

Танец с огнем

проклятая раса

Annotation

Голос... Я слышу его постоянно. В самые неожиданные моменты, когда он не нужен совершенно и когда без его подсказок просто не обойтись. Я ведь действительно была самым обычным человеком, пока не попала в полную магии и опасностей Ордению.

Кто этот голос — мой злейший враг или единственный друг? Какой Дамоклов меч висит над ставшей мне домом империей? А главное — как я здесь оказалась?

Вопросов слишком много, но я готова искать ответы на все. Ведь именно здесь я обрела преданных друзей, мудрых наставников и настоящую любовь.

Ксения Болотина

Танец с огнем

Боль. Обжигающая, всепоглощающая боль. Не осталось ничего... ни ног, ни рук, ни тела. Агония отступает на несколько спасительных секунд, которых достаточно для того, чтобы сделать маленький вдох и начать надеяться, что это был последний раз. И снова тело выгибается дугой от огня, бегущего по венам. На крик больше нет сил, губы раскрываются, не издавая ни звука, все внутри горит и, кажется, огонь становится все сильнее.

Боль отступает. Я облегченно опускаюсь спиной на твердую прохладную поверхность. Судорожный вдох и ожидание новой пытки раскаленной лавой, разливающейся под кожей. Сколько я еще смогу выдержать? На этот раз боль не возвращается, заставляя вновь испытать призрачную надежду на то, что все наконец-то закончилось. Легкий стон привлекает мое внимание, заставив в ужасе распахнуть глаза.

Обнаженное тело на темном камне кажется неестественно бледным, руки и ноги пленницы прикованы к камню железными широкими наручниками. Голова повернута набок, по плечам и груди рассыпаны огненно-красные пряди. Тело резко выгибается в новой агонии, раздирая прикованные запястья. Ярко-алая кровь тонкими ручейками стекает по рукам на темный камень, с розовых полных губ срывается жуткий хрип. Обмякнув, девушка падает на камень, широко распахнув глаза, из которых медленно уходит жизнь, глядит на меня как будто с сожалением.

Неотрывно смотрю на тело измученной молодой девушки. Что происходит? Кто способен так издеваться над беззащитным существом? Как я вообще тут оказалась? В полумраке пещеры раздается гулкий звук шагов, приближаясь все ближе с каждой секундой. Наверное, это мучитель той умершей девушки. Нельзя, чтобы меня заметили и сделали то же, что и с ней. Оглядываясь в поисках укрытия, с ужасом понимаю, что не могу сделать ни единого шага, я вообще не могу сдвинуться с места! В панике я смотрю туда, откуда раздавался звук, отчетливо понимая, что меня убьют сразу, как только обнаружат.

Еще несколько секунд, и я увижу человека, который лишит меня жизни: глупо даже надеяться, что кто-то нас нашел и решил спасти. Шаг, два, три, и из темноты на свет выходит высокая фигура, уверенно направляющаяся в нашу сторону. Испуганными, широко раскрытыми глазами я смотрю на приближающегося мужчину, но он разглядывает только тело девушки, совсем не замечая меня. Внимательно наблюдая за ним, я с изумлением понимаю, что он, стоя всего в нескольких шагах, действительно меня не видит.

Как такое возможно?

Судорожно выдыхаю задерживаемый воздух, и мужчина, оторвав взгляд от девушки, смотрит прямо на меня. Я тут же испуганно сжимаю губы, стараясь практически не дышать. Сердце бьет барабанную дробь, отдаваясь в ушах. Кажется, он прекрасно может меня слышать, хоть и не видит.

Нахмутив брови и отвернувшись, мужчина неспешно обходит тело девушки, внимательно разглядывая его; иногда замирает, во что-то всматриваясь. Высокий, стройный, в кожаных штанах, обтягивающих длинные, крепкие ноги, и облегающей майке со шнуровкой

на груди. Короткие рукава открывают накаченные руки. Темные волосы заплетены в длинную косу, перевитую блестящей узкой лентой. Я вижу слегка вытянутое лицо с тонкими губами и большим, прямым носом. Его нельзя было назвать красивым, но он вполне мог бы быть симпатичным, если бы не его глаза. Взглянув в них, я едва сдерживаю испуганный вскрик. Абсолютная чернота. Как будто кто-то его нарисовал и закрасил глаза черной краской.

— Рул!

От неожиданного громкого окрика сердце в груди начинает биться с удвоенной скоростью.

— Хозяин! — ему кланяется прибежавший низкий коренастый уродец.

— Убери это, — мужчина брезгливо машет рукой в сторону распростертого тела.

— Слушаюсь, хозяин, — снова поклон.

— Люди для этого слишком слабы, — произносит мужчина, — хотя эта продержалась почти до конца.

Мучитель девушки уходит в темноту, скорее всего, к выходу. Я снова пробую сделать шаг, и снова не получается. Да что же такое происходит!? Замученная девушка, умершая неизвестно отчего — на теле у нее не было ни одного повреждения, только те, что оставляли наручники, но от них она вряд ли бы умерла.

Мужчина с черными глазами в странной одежде со слишком длинной косой, уродец. И в завершение всего, я не могу управлять своим телом. Абсурд какой-то! Последнее, что я помню, это то, как ложилась спать. Точно! Выдыхаю с облегчением. Я сплю, а это всего лишь сон.

Уродец тем временем освобождает тело от оков и куда-то тащит. Перед глазами моргает свет, я ощущаю, что меня несут, перекинув через плечо и крепко сжимая руками мое обнаженное тело. Да что за черт!?

Но возмутиться как следует у меня не выходит. Да я вздохнуть даже не успеваю, как руки, удерживающие меня, разжимаются, и я лечу вниз.

Я кричу. Визжу изо всех сил и очень долго, но себя почему-то не слышу, пока, больно ударившись, не приземляюсь и не качусь еще какое-то расстояние.

Меня окружает полная темнота. Очень болит спина, которой я ударилась при приземлении. То, что происходит, похоже на сон все меньше и меньше. Но если не сон, тогда что? Как можно объяснить все то, что сейчас произошло? У меня множество вопросов и ни единого ответа. Я отказываюсь понимать произошедшее. Тело бьет нервная дрожь, ветер неприятно холодит обнаженную кожу. Для верности ощупываю свое тело. Я действительно оказалась совсем без одежды и на улице. Сидеть и мерзнуть мне совершенно не улыбается, а значит, надо попытаться хоть как-то исправить мое бедственное положение.

Встаю на дрожащие ноги, которые тут же отзываются резкой болью, задрожав еще сильнее, и, несмотря на мои усилия, я падаю на колени, выставив перед собой руки. Последней каплей становится обжигающая боль в запястьях. Я ложусь на траву и громко рыдаю, свернувшись в комок. Выплескивая всю свою горечь, непонимание, страх и боль в израненном теле.

— Что за...

Не дослушав окончания фразы, я резко подскочил с кресла, швырнув документы на стол, и перенесся во двор.

— Ты тоже это чувствуешь? — я повернулся к другу, появившемуся рядом.

— Этого не может быть! — утвердительно кивнув, прошептал тот.

— Север, надо поскорей найти источник. Выброс такой силы не заметить практически невозможно.

— Источник совсем недалеко и находится явно в твоих владениях, — пожал плечами Северен.

— Мало кого будет волновать вопрос о границах собственности, когда можно заполучить такую силу.

— Этьен, ты — сила, с которой невозможно не считаться, — засмеялся Северен, хлопнув меня по плечу

— Ты со мной? — успел спросить я, переносясь на место.

— Как обычно, дружище, как обычно...

* * *

— Этьен, ты уверен, что источник где-то здесь? Мы уже несколько часов ходим кругами.

— Где-то здесь совсем недавно открывали портал, еще остался небольшой след, значит и источник где-то недалеко, — задумчиво пробормотал я, сядясь под дерево.

Рядом присел Северен и спросил:

— Может быть, источник забрали отсюда через этот портал?

— Может быть, и так.

Я уже и сам задумывался над этим, но почему-то гнал эту мысль от себя. Источник мне без надобности. Я и так Высший, так почему же безумное желание найти источник вот уже несколько часов заставляет меня ходить кругами?

— Ты слышишь? — вырвал меня из размышлений голос друга.

Я прислушивался какое-то время, но, так ничего не услышав, посмотрел на Севера, изогнув вопросительно бровь.

— Кажется, оттуда доносился стон, — кивнул он головой, указывая направление.

Встав, медленно пошли в нужном направлении, обходя деревья и кусты, пытаюсь хоть что-то разглядеть в темноте. Спустившись с пологого склона, оба замерли: на небольшой полянке под частично сломанным деревом кто-то лежал.

Приблизившись, мы были поражены открывшейся нам картиной.

Неяркий свет желтой луны освещал девушку; свернувшись в комочек, она лежала возле самого ствола. Маленькое, хрупкое тело, едва прикрытое длинными волосами, дрожало от холода. На светлой коже запястий и лодыжек отчетливо виднелись темные следы. Сжавшись еще сильнее, девушка глухо застонала, что вывело нас из ступора.

— Думаешь, это она? — присел рядом с девушкой Северен.

— Не знаю, но оставлять ее тут в таком состоянии нельзя. Она сильно магически истощена, и, судя по следам, ее где-то удерживали против воли, — нахмурился я.

Следуя непонятному порыву, я стянул с себя теплую рубашку, стремясь согреть и прикрыть наготу девушки.

— Помоги мне ее одеть, — попросил я Северена, встав на колени, — приподними ее.

Как только наши руки коснулись тела девушки, она резко распахнула глаза и попыталась отползти, но со стоном боли снова упала на землю.

— Тише, мы не причиним тебе вреда, — попытался я ее успокоить.

Огромные глаза смотрели со страхом и недоверием. Боже! Сколько в них было боли и затравленности! Сердце сжалось от жалости, с каждой секундой в груди все сильнее росла потребность ее защитить.

Странные и непонятные чувства к абсолютно незнакомому человеку сбивали с толку. Да что такое со мной происходит? Какое мне до нее дело? Нет, я, конечно, не прошел бы мимо и обязательно помог, но откуда это желание оберегать и защищать? Я недовольно нахмурился, пытаюсь побороть собственнические замашки. Испугавшись, девушка дернулась назад, снова издав стон боли, губы сильно задрожали, из глаз потекли слезы.

— Позволь нам помочь, — обойдя девушку так, чтобы она его видела, присел на корточки Север.

Ее затравленный взгляд заметался с него на меня. Кто же тебя так испугал, что с тобой делали, и какой урод на такое способен? Проснувшаяся ярость вырвалась глухим рыком. Найду и уничтожу. Я попытался взять себя в руки, и, стараясь не напугать ее еще сильнее, снова заговорил с ней спокойным голосом.

— Ты нас понимаешь?

Настороженный утвердительный кивок и ни одного слова. Ее взгляд, казалось, кричал о том, что она не понимает, что нам от нее надо и откуда мы тут взялись.

— Очень хорошо, — продолжил я, — мы всего лишь хотим тебе помочь, не надо нас бояться. Ты находишься в моих владениях, меня зовут Этьен, а рядом мой друг — Северен. Мы отнесем тебя ко мне домой, где есть все необходимое, чтобы тебе помочь. Если ты останешься здесь в таком состоянии, то умрешь. Давай я помогу тебе одеться? Ты вся дрожишь. Не двигайся, а то ты снова причинишь себе боль, хорошо?

Продолжая сидеть на коленях, я не делал ни одного движения, давая ей время обдумать мои слова и дать ответ. Может быть, хоть так она будет чувствовать какой-то контроль над ситуацией и меньше будет бояться. Через несколько долгих минут девушка открыла рот, пытаясь что-то сказать, но смогла издать лишь тихий хрип. Непонимающе округлила глаза, а затем, будто что-то вспомнив, просто кивнула головой.

— Ты не в состоянии сидеть, поэтому Северен мне поможет одеть тебя.

Девушка снова лишь обреченно кивнула головой и прикрыла глаза.

Как аккуратно мы не старались действовать, все же несколько стонов сорвались с ее губ, пока мы надевали на нее мою рубашку. Она оказалась настолько велика, что доходила ей до колен, отчего девушка казалась еще меньше. В расшнурованном вороте была видна белая упругая грудь. Затянув шнуровку потуже, я подхватил малышку на руки.

Только прижав ее к своей груди, я понял, насколько она замерзла. Тело сильно дрожало и было просто ледяным. С каждым шагом девушка в моих руках все больше расслаблялась, голова ее склонилась и, прижавшись щекой к моей голой груди, она уснула. А я шел, держа в своих руках ее легкое, как пушинка, тело, и тепло разливалось в груди, даря непонятную

радость. На секунду мелькнула мысль, что возможно я нашел ту частичку души и сердца, что отнимало проклятие у каждого рожденного Высшего. Я горько усмехнулся: со времени проклятия прошло уже более трех тысяч лет, и нигде нет упоминания о том, что хоть один проклятый нашел часть себя. Успокоил себя тем, что попытаюсь удержать малышку рядом как можно дольше, ведь подобных чувств я до сих пор ни к кому не испытывал. Непонятные, даже немного пугающие своей интенсивностью, но такие безумно приятные.

— Что собираешься делать с девчонкой? — тихим голосом спросил Северен.

— Пока оставляю у себя, а дальше посмотрю по обстоятельствам.

— Если окажется, что источник той силы она, то ее многие захотят заполучить. Слишком большое искушение. Когда о ней станет известно, начнется нешуточная борьба за обладание такой редкостью.

— Пусть попробуют, — растянул я губы в хищной ухмылке.

— Значит, отпускать девчонку ты не собираешься? — с любопытством продолжал допрос Север.

— Одна она долго не протянет, ты же знаешь.

— Тебе-то что за забота, что с ней станет? Для тебя ее сила абсолютно бесполезна. Главное — отдать ее в правильные руки, и проблема решится сама собой.

— Считай, что она мне понравилась, и я решил оставить ее себе, — мой тон ясно давал понять, что дальнейшее обсуждение этой темы закрыто.

— Ты хоть понимаешь, что ведешь себя слишком странно с тех пор, как мы ощутили всплеск силы? — прищурился друг.

— Я и чувствую себя так же странно.

Оставшуюся часть пути до замка мы прошли молча, думая каждый о своем. Зайдя в замок, я положил девушку на кровать в гостевой комнате, которая находилась рядом с моими апартаментами, и бесцеремонно вытащил целителя из кровати, несмотря на глубокую ночь. Пока старик магичил, приводя тело и здоровье девушки в надлежащий вид, я сел в кресло рядом с кроватью и, внимательно глядя на девушку, все сильнее хмурил брови.

— Аморай, — обратился я к старику после некоторых раздумий, — кто она?

Целитель, грустно улыбнувшись, развел руками.

— Я не смог определить. Изначально она очень похожа на человека с большой силой, но в ней также, — он замялся на несколько секунд, а затем продолжил, — как будто всего понемногу. Поэтому я не могу с уверенностью сказать, когда она поправится, но точно несколько дней будет говорить только тихим шепотом.

Я кивнул старику, принимая его объяснения и отпуская. Все слуги прекрасно знали мой непростой характер и по возможности старались не попадаться на глаза. Старику не надо было объяснять, что про девушку не стоит распространяться и тем более задавать вопросы.

Поначалу вечная жизнь кажется одним большим плюсом, постепенно появляются минусы и со временем, прожив не одно столетие, ты начинаешь понимать, что это скорее проклятие, чем дар небес. Высших, таких, как я, осталось всего лишь пятеро. Ничтожно маленькая цифра, по сравнению с тем, что было когда-то.

Задолго до моего рождения мы считались Высшей расой, теми, кто обладает практически безграничными возможностями. Мы не были бессмертными, нас можно было убить теми же способами, как и обычного человека. Другой вопрос в том, что обладая такими силами, наша раса могла уничтожить любую опасность. Так думали до проклятия, которым нас наградила самая слабая раса — люди. К сожалению, наша раса была не такой

совершенной, как считали остальные. Как и везде, были сильные и слабые. Срок жизни напрямую зависел от количества силы.

Прошло уже больше трех тысяч лет, и минувшие события мало кто помнил достоверно. Кто-то говорит, что это произошло из-за безответной любви, а кто-то считает, что виной всему уникальность некоторых девушек, которые рождались только в человеческой расе. В книгах описывались их особенные способности, они могли по желанию становиться безграничным источником магии и многократно увеличивали магическую силу.

Неизвестно, что тогда происходило, но на таких девушек в один прекрасный момент началась настоящая охота, продлившаяся несколько лет. Были истреблены практически все, и оставшиеся несколько девушек принесли себя в жертву, чтобы наслать страшное проклятие на расу Высших.

Каждый живущий на тот момент мужчина и каждый, рожденный впоследствии, должны были лишиться частички души и сердца, которые обретала при рождении человеческая девушка. И тот, чьей частичкой она обладала, должен был найти ее, и только с ней он мог быть полноценен и мог иметь магически одаренное потомство. Но после проклятия больше не появилось на свет ни одной особенной девушки.

Высшими всегда были только мужчины, которые до проклятия выбирали себе пару из любой расы и, проведя обряд, обретали одну жизнь на двоих, что позволяло женщине жить, пока жив ее Высший. Проклятие полностью изменило жизнь Высших. Слабые умирали, а на смену им рождались обычные расы, полностью походя на мать и не беря ничего от отца-Высшего. Обряды единения жизни перестали использовать, так как на одну выжившую при проведении обряда приходилось более десятка погибших. Раса постепенно угасала, вырождаясь, разгорались противостояния за власть среди Высших.

Я и еще четверо — одни из последних появившихся на свет от пар, созданных до проклятия и сумевших выжить. Все мы старались держаться рядом и со временем стали считать себя братьями.

И вот сейчас я сижу и смотрю на девушку, которая имеет все шансы быть одной из одаренных, которым были переданы частички души и сердца Высших. Каковы шансы, что в этой девушке именно то, что когда-то было отобрано у меня?

Просыпаться ужасно не хотелось, казалось, я уснула всего несколько минут назад, а назойливые голоса все никак не смолкали. Опять Ника кого-то притащила в квартиру, несмотря на уговор, что в свой выходной я отсыпаюсь в полной тишине. Не открывая глаз, я натянула на себя одеяло, и в наступившей тишине снова начала засыпать. Тихие голоса опять ворвались в мой сон. Ну держитесь, сейчас я вам такое устрою, мысленно грозила я, когда я зла, лучше вообще не попадаться мне на глаза, и об этом знают все.

Резко откинув одеяло и не до конца открыв прищуренные глаза, я с воинственным видом соскочила с кровати и мир, завращавшись с бешеной скоростью, опасно накренился в сторону. Чтобы не упасть, я вцепилась в первое, что попало под руки, неожиданно взлетев вверх.

Дурнота медленно отступала и мозг, отойдя от карусели, просигналил, что мое тело вроде как кто-то держит на руках. Да ладно, я просто обязана увидеть того, кто поднял мою далеко не худую тушку. Открыла потихоньку один глаз — вроде все было нормально, и мир перестал вращаться, вздохнула и, распахнув глаза, утонула в расплавленном серебре потрясающих, серых глаз.

Я умерла и попала в рай, подумала я, продолжая таращиться на мужчину. Откуда такой умопомрачительный экземпляр взялся в моей квартире?

— С ней все в порядке? — ворвался в мои размышления голос и в поле моего зрения появился еще один умопомрачительный мужчина.

«Вот это да!», мысленно пропищала я от восторга, а затем голова взорвалась болью и все ночные события обрушились на меня с ужасным пониманием: я не дома, и рядом двое незнакомых мужчин. Как я вообще сюда попала? Паника накрыла с головой, едва я вспомнила замученную насмерть девушку, и я забилась в незнакомых руках, стремясь оказаться как можно дальше.

— Тише, успокойся, никто тебя не обидит, — руки сжались сильнее, удерживая мое тело, — с нами ты в безопасности, — продолжал говорить держащий меня мужчина.

Бороться было бесполезно. Он намного сильнее меня, и их двое. Я обреченно затихла, а в глазах появились слезы от бессилия и невозможности сделать хоть что-то. Развернувшись, мужчина опустил меня на кровать, оставшись стоять рядом. Настороженно наблюдая за ним, я потихоньку отползла на другой край кровати и, сев, обхватила руками колени.

— Не бойся, помнишь? Я Этьен, а это Северен, мой брат. Мы нашли тебя ночью в лесу.

Голова снова взорвалась болью. Прижав ладони к вискам, я начала вспоминать, как мне было плохо и больно, кажется, я плакала лежа на земле. Дальше не помню. Видимо, уснула, очнувшись от прикосновения. Страх. Паника. Мужчина сидит рядом и что-то мне говорит, кажется, пытается меня одеть. Боль, а потом долгожданное тепло.

— Как в тумане, — из горла вырывался едва слышный шепот, рука метнулась к горлу. Что с моим голосом?

— Когда мы тебя нашли, ты была сильно истощена, а руки и ноги изранены в кровь, видимо, тебя где-то удерживали, заковав в железные кандалы. Ты вообще не могла говорить. Целитель, лечивший тебя, сказал, что ты сорвала голос, долго и сильно крича, — рассказывал Этьен, все так же стоя у кровати.

Какие еще отметины? Я перевела взгляд на запястья: розовая кожа, такая, как при

совсем недавно зажившей ране. Откуда это взялось? Я вспомнила боль в руках и ногах, когда попыталась встать и упала. Аккуратно приподняла подол длинной ночной рубашки, открывая лодыжки. Тоже розовая тонкая кожа. Вытянула перед собой руки. Тонкие, длинные пальцы, маленькая ладонь, как я могла настолько похудеть? Безумная догадка пришла в голову, и я, рванув себя за волосы, в ступоре уставилась на красную прядь, которую держала в руках, перекинув через плечо. Я каким-то образом оказалась в теле умершей девушки. Подняла растерянный взгляд на мужчин: оба стояли возле кровати, внимательно наблюдая за мной.

Высокие, хорошо сложены, и у обоих светлые, длинные волосы. Последнее наблюдение меня, как ни странно, немного успокоило. Встретясь мы при других обстоятельствах, я была бы на седьмом небе от такого пристального внимания со стороны сразу двух мужчин с такими внешними данными. Хотя, кто их знает, может быть, внутри они совсем не так красивы, как снаружи? Ну, спасли они меня, а что дальше? Куда идти? Что делать? Кто я теперь?

В задумчивости провела пальцами по одеялу, на котором сидела. Шелк. Окинула взглядом комнату. А мальчишки-то не из простых... Богатая, со вкусом обставленная спальня с дорогой, старинной мебелью из красного дерева. Ничего не указывало на то, что я пленница, да и мужчины вели себя более чем достойно, старались не делать лишних движений, чтобы меня не напугать. Представив, как выгляжу со стороны, я скривила лицо. Маленький, испуганный зверек, который шарахается от всего подряд. Надо бы взять себя в руки, поблагодарить за спасение и узнать как можно больше о том, где я, пока меня не выставили из дома. Глубоко вздохнув и сев немного удобней, я обратилась к мужчинам:

— Спасибо вам большое за то, что вытащили из леса и вылечили меня, — я старалась говорить громче, но получалось лишь еле шептать. Хотя, по-моему, мужчины не испытывали от этого никакого неудобства и прекрасно меня слышали, несмотря на расстояние в несколько шагов.— И простите за мое поведение, просто я ничего не понимаю и очень боюсь.

— Не стоит благодарности. И, тем более, вам не за что извиняться, — вздохнул Этьен, как мне показалось, с облегчением, — если вы не против, я пришлю служанку. Она поможет вам одеться, и за завтраком мы сможем поговорить.

Есть хотелось, и довольно сильно, поэтому я быстро закивала головой, не заставляя себя упрашивать. Мужчины переглянулись и вышли за дверь, в которую тут же вошла совсем юная девушка в простом сером платье до пола и, поздоровавшись, заверила госпожу. Да-да, это она меня так назвала. У меня даже рот приоткрылся, но спорить я не стала, кто знает, куда я попала и какие здесь заведены порядки. Так вот, заверила она меня в том, что через несколько минут я буду полностью готова для завтрака.

— Ну и что ты насчет всего этого думаешь? — Северен сел в кресло напротив стола.

— Она не только напугана, но еще и ничего не понимает. Заметил, с каким удивлением она рассматривала свои руки и ноги, проверяя, действительно ли они были поранены? А то, как она смотрела на свои волосы, вообще странно, — нахмурился я, тоже садясь в кресло.

— Вполне возможно, что она не выдержала того, что с ней произошло и, испытав сильное потрясение, лишилась памяти?

— Не знаю, Север, но все это очень странно. К тому же, ни я, ни Аморай, не смогли определить, к какой расе она относится. Известно лишь то, что сила в ней есть и, судя по выбросу, совсем не маленькая. А самое интересное, что, скорее всего, она человек.

— Уж не хочешь ли ты сказать, что она одна из тех особенных девушек?

— У тебя есть другое объяснение тому, кем она является? — выгнул я бровь.

— Послушай друг, я понимаю, что нас осталось всего пятеро, и когда-нибудь наша раса перестанет существовать, мне тоже этого не хочется, но за столько веков никто не смог обойти проклятие и найти хоть одну особенную. Так что изменилось сейчас, что она вдруг появилась?

Я откинулся на спинку кресла, растрепав волосы рукой. Во всей моей позе сквозило напряжение. Как объяснить все, что со мной творилось в последнее время? Мы с Севером всегда были близки и старались, как могли, поддерживать друг друга, но даже он смирился и не верит в спасение расы. Был ли еще кто-то, кроме меня, из всей оставшейся пятерки, кто каждый день просыпался с надеждой и не терял веры? Поверит ли мне друг, если я расскажу о том, какие эмоции и чувства испытываю рядом с этой необычной девушкой? Как отнесется к тому, что мое сердце наполняется щемящей нежностью, и тело дрожит от желания оберегать, когда она смотрит на меня своими большими зелеными глазами, в которых отчаянье вступает в борьбу со страхом и неизвестностью?

Мне вспомнился ее взгляд и выражение лица, когда она открыла глаза и увидела, кто держит ее на руках. Удивление, неверие, восторг и даже восхищение. Я определенно ей понравился, но затем страх все затмил. А впрочем, неважно кто она, пройдет немного времени, девушка перестанет бояться, и я зажгу в ее глазах и теле совсем другие эмоции.

— Святая мать! — потрясенно уставился на меня Северен, — ты улыбаешься!

— И что тут странного? — сложил я руки на груди.

— Ты счастлив, почему? Неужели это из-за девчонки?

— Я чувствую, — произнес я, глядя прямо в глаза Северу, и с удовольствием наблюдая вытянувшееся лицо друга.

Без сомнения, он мне поверил, осталось лишь добиться отклика у девушки, и я обязательно сделаю все возможное, чтобы это случилось как можно раньше. Стоило только представить, как мягкое, податливое тело прижимается ко мне, выгибаясь от страсти и я, как мальчишка, начинал дрожать от возбуждения. Хотя даже в юности я не испытывал настолько интенсивных чувств. И это тогда, когда девушки не было даже в поле зрения. Что же станет, если она сама, по доброй воле, решит прикоснуться ко мне?!

Со стоном вскочив с кресла, я пошел к двери, бросив Северу:

— Пойдем! Наверняка, она уже оделась.

— Черт, ты ведешь себя действительно странно! Возможно, твои догадки насчет того,

что она особенная, не лишены смысла, — бормотал по дороге потрясенный Север.

Дверь отворилась, и мужчины вошли в комнату без стука. Наверняка девушка, которая помогала мне одеться, поставила их в известность о том, что я готова к завтраку. Сначала я искренне недоумевала! Зачем мне помогать одеваться? Я, конечно, слаба, но самостоятельно одеться в состоянии. Каково же было мое удивление, когда служанка вернулась с огромным, невесомым, белым облаком практически прозрачной ткани и начала быстренько все разматывать и раскладывать на кровати. Она все время извинялась за простоту платья и объяснила, не прекращая быстро работать руками, одевая меня:

— В замке из женщин только обслуга, и это единственное, что удалось купить в городе из готовых нарядов. Его светлость приказал найти легкое, не стесняющее движений платье, чтобы не причинять госпоже неудобств после болезни.

Рот у девушки не смыкался ни на секунду. Вот кто настоящий клад информации! Мне даже не пришлось задавать вопросов, а я уже узнала, что Этьен, если мне не изменяет память, герцог, и специально отправил прислугу в город мне за платьем. Было приятно осознавать, что кто-то о тебе здесь заботится, непонятно было лишь то, зачем я ему нужна и к чему такая забота. Значит, я все же оказалась в другом мире, или же совершила огромный прыжок назад во времени.

— Его Светлость — очень одинокий и серьезный мужчина, все в замке очень рады, что у нас появилась молодая и красивая госпожа.

А вот это уже новость! С одной стороны, стало как-то даже легче, меня вроде бы не будут пытаться и убивать, а с другой стороны, неизвестно как герцог отнесется к подобным слухам. Продолжая лепетать о том, какой Его Светлость хороший и справедливый, она усадила меня на стул возле зеркала и занялась моей прической, ахая и восторгаясь моими длинными волосами и их цветом. Воспользовавшись случаем, я получше рассмотрела себя в зеркале. Копна красных, не рыжих, а именно красных волос, бледная кожа без изъянов, большие зеленые глаза с длинными, черными ресницами и тонкими бровями, аккуратный носик и маленький рот с пухлыми губами. Да, нечего сказать! Ни внешне, ни телосложением природа не обидела умершую девушку. Небольшая округлая грудь, плоский животик, стройные ноги и невысокий рост делали меня просто мечтой любого мужчины в нашем мире. Не худая, но и не толстая, с плавными изгибами и выпуклостями в нужных местах.

— Ну, вот и все, госпожа готова к завтраку, — проворковала девушка, перекинув замысловатую косу мне на грудь, и выпорхнула за дверь.

Вот ведь неутомимое создание! Я покачала головой, аккуратно вставая, помня свой печальный опыт. В теле чувствовалась небольшая слабость, но головокружения уже не было.

Мужчины замерли в дверях, не сводя с меня взгляда. Занервничав, я провела руками, разглаживая складки длинного платья.

— Я распорядился накрыть стол для завтрака на балконе, примыкающем к вашей комнате. После всего случившегося вы еще слишком слабы, надеюсь, вы не против, — пока Этьен говорил, он медленно подходил, внимательно следя за моей реакцией.

— Конечно же, нет, Ваша Светлость! — прошептала я, любуясь на то, как двигался мужчина. Интересно, он сам осознает, что двигается с грацией хищника, подбирающегося к своей жертве?

Неожиданно мужчина замер и скривил лицо в гримасе раздражения, и я неосознанно отступила на шаг, на что мужчина скривился еще сильнее. Я, испуганно округлив глаза, боялась сдвинуться с места.

— Этьен, прекрати пугать девушку своими гримасами! — выступил вперед второй, и, с улыбкой взяв меня за руку, прижался губами к запястью, — не обращайтесь на него внимания, он вечно угрюмый тип, которого раздражает абсолютно все подряд, но поверьте, для вас он совершенно не опасен.

— Кажется, не одни слуги здесь позволяют себе слишком много, — многозначительно посмотрел на друга герцог.

И я заметила в глазах Северена искорки смеха, когда он увлек меня к двойным дверям, ведущим на балкон, а затем усадил за стол.

— Как вас зовут? — спросил герцог, накладывая в тарелку еду.

— Рина.

— Рина, я что, действительно настолько ужасен, как про меня говорят?

— Простите, но я не знаю, что про Вас говорят, — меня странно притягивал и в то же время раздражал этот вечно хмурый мужчина.

— Зато шарахаетесь так же, как и остальные.

Мне показалось, или в его голосе проскользнули горькие нотки разочарования? Наверное, ему и так несладко из-за каких-то там разговоров, а тут еще и я, неблагодарная. Он меня спас, вылечил, привел в свой дом и даже позаботился об удобной одежде. Наверное, стоит все рассказать, все равно деваться мне некуда, а они единственные, кого я знаю, и кто отнесся ко мне по-доброму. Вдохнув, я отложила свою вилку и, подняв глаза, увидела, как мужчины сверлят друг друга взглядами.

— Простите, если обидела вас своим отношением, но сейчас я шарахаюсь абсолютно от всего. Я не знаю этого мира, не знаю правил и порядков, не знаю вообще ничего. У меня тут совершенно нет знакомых, кроме вас и еще двоих, к которым я бы ни за что не хотела попасть снова. В моем мире я взрослая, самостоятельная женщина, которая знает, что ей делать. А здесь я никто, и понятия не имею, что делать, куда идти и чего от вас ожидать.

Высказавшись, снова взялась за вилку и начала есть в полной тишине. Вот теперь пусть сидят и переваривают все, что я им сказала, а я наконец-то смогу спокойно поесть. Интересно, как там моя сестренка?

Особо я за нее не переживала. Она вполне взрослый человек. Недавно устроилась на приличную работу, да и квартира теперь полностью в ее распоряжении. Оставался вопрос, что стало с моим телом? Неужели я умерла в своем мире... Но от чего?! Главное, чтобы не случилось пожара, иначе моей сестренке будет совсем тяжело.

— Рина, расскажите нам все подробно, и давайте уже перейдем на «ты», никаких титулов, мы, все-таки, не на приеме в императорском дворце.

Кивнув головой, я начала вспоминать все, что со мной произошло, в мельчайших подробностях. Мужчины слушали мой шепот и не перебивали, только все сильнее хмурились, а Этьен сжимал кулаки с такой силой, что костяшки на пальцах побелели. В том месте, где я рассказывала о том, как умерла девушка, он вскочил и начал метаться из стороны в сторону. Такие одинаковые мужчины и такая разная реакция. Что же так сильно беспокоит Этьена? В конце рассказа я обхватила себя руками, вспоминая боль и отчаянье, что испытывала в тот момент. Этьен тем временем стоял рядом со мной, сжимая и разжимая пальцы, будто пытаясь себя контролировать, но в тот момент, когда рука Северена потянулась к моему

плечу, зарывав, подхватил меня на руки и, крепко обняв, сел на свое кресло, держа меня на коленях. А Северен уже откровенно веселился, забавляясь происходящим.

— Поэтому я и не знаю, кто я теперь, — автоматом закончила я историю, сидя на коленях Этьена и растерянно хлопая глазами.

— Расслабься, Рина, я не сделаю ничего плохого, просто посиди немного со мной, чтобы я успокоился.

Я пожала плечами, ничего не понимая, но все же постаралась расслабиться и откинулась назад. Мне не жалко, к тому же, ничего плохого он не делал. Ощущение правильности и покоя пришло как-то неожиданно, заставляя удивляться столь быстрой смене эмоций. Как легко сейчас было просто закрыть глаза и представить себя прекрасной юной возлюбленной, или даже женой. Знать, что рядом такой мужчина, в чьих объятиях так хорошо и спокойно. Мужчина, на которого можно положиться, который будет любить меня и оберегать от этого незнакомого и столь жестокого мира. Ощущать с каждым его взглядом, с каждым прикосновением, что я для него — целый Мир. Тогда бы мое тяжелое положение было не настолько безвыходным, по крайней мере, была бы уверенность в будущем.

В моем воображении этим мужчиной был Этьен. Возможно, это глупо — мечтать практически о первом встреченном в этом мире мужчине, но что-то мне подсказывало, что он всегда, что бы ни случилось, останется в моем сердце самым ярким и приятным воспоминанием. Я не была глупой и наивной дурочкой и понимала, что он герцог и имеет большую власть. Такие люди, какими бы добрыми и хорошими они не были, никогда не посмотрят на такую, как я, имея серьезные намерения. Поэтому надо выбросить из головы все эти розовые бредни и узнать, как мне можно выжить в этом мире.

В прошлой жизни у меня неплохо получалось печь и украшать разные сладости, это мое умение и работа в кондитерской имели печальные последствия для моей фигуры. Не хотелось бы и здесь повторить свой печальный опыт, обретя новое, стройное тело. Но, к сожалению, больше я ничего делать не умею, а в любом мире, чтобы выжить, нужны деньги и их как-то надо зарабатывать.

То самое противное чувство, когда на тебя пристально смотрят. Меня всегда это жутко раздражало, от такого взгляда тело напрягалось, и мурашки бежали по коже, доставляя массу неприятных ощущений. Именно это знакомое ощущение неудобства заставило меня проснуться. Лежа на спине с еще закрытыми глазами, я несколько минут прислушивалась к тишине, пытаюсь уловить хоть какой-нибудь звук или шум. Абсолютно ничего. Ощущение пристального взгляда раздражало все больше и больше. Я резко распахнула глаза и зашлась от хрипа: прямо над моим лицом, буквально в нескольких сантиметрах, зависла та, в чьем теле я была, пристально глядя в глаза.

Перевернувшись на бок, я соскочила с кровати и бросилась бежать. Секунда, и передо мной снова появилась полупрозрачная фигура, крепко схватив меня за плечи. Мое тело застыло, я не могла пошевелиться, а девушка медленно приблизила ко мне свое лицо, едва не коснувшись меня носом, ярко-зеленые глаза смотрели прямо в душу.

— Ты должна им помочь. Тебе доступны знания и сила, скоро ты все вспомнишь, покажи им правду.

Не понимая, о чем она говорит, я со страхом наблюдала, как с каждым сказанным словом прозрачную фигуру все больше пожирал огонь. С последними произнесенными словами языки красно-желтого пламени взметнулись вверх и кинулись ко мне. С широко распахнутыми глазами, боясь даже дышать, я смотрела, как огонь, пробежав по рукам девушки, коснулся ласковым теплом моих обнаженных плеч.

Языки пламени пробегали по телу, приятно покалывая кожу, растекались вниз, огненными перчатками опутывая руки. Огонь плясал на кончиках моих пальцев, пламя то взмывало вверх, то стелилось по руке, словно прося ласки. Заворожено глядя, я поднесла руки ближе к лицу, сложив ладони чашей, которую огонь стал тут же заполнять. В тот момент, когда казалось, что пламя перельется через края, в середине ладоней возникло слабое покалывание, вокруг которого стал спиралью закручиваться огонь. Вскоре у меня в руках оказался небольшой огненный шар, который переливался всеми теплыми оттенками, от желтого до ярко-красного. Я медленно отодвинула ладони от зависшего в воздухе шара, от него к моим рукам тянулись огненные нити, а руки стали осыпаться на моих глазах. Но ни боли, ни страха я от этого не испытывала. Все это напомнило мне, как ветер весной сдувает лепестки цветов с деревьев, сначала кружа их в воздухе, и только потом плавно опуская на землю.

Нити продолжали тянуться к шару, который становился от этого ярче и больше. В какой-то момент я потерялась в закружившем вокруг меня вихре из осыпавшихся лепестков, чтобы через несколько секунд, моргнув, увидеть встревоженное лицо Этьена. Почему он переживает? Так легко и хорошо мне не было никогда, хотелось смеяться от счастья и радости. Я улыбнулась ему открыто и счастливо, чтобы хоть как-то успокоить. Его губы двигались, но я не слышала слов, продолжая рассыпаться лепестками. Тело стало совсем невесомым, шар все сильнее втягивал нити, а вместе с ними и меня саму.

Прыжок был похож на погружение в воду. Мгновение, и вокруг меня все переливается желтым, красным, оранжевым — такое множества цветов и оттенков. Теперь уже я вытягивала из шара огненные нити, окутывая ими свое тело, словно оболочкой.

Она рассказывала, а все внутри меня сходило сума. Такой интенсивности чувств я не испытывал никогда. Что-то во мне ликовало, наслаждаясь и, в то же время, раздражало. Если бы состояние, в котором я пребывал сейчас, видели все те, кто считал меня холодным и бесчувственным, моя репутация ледяного герцога была бы навсегда погублена. Я видел, насколько тяжело моей девочке вспоминать все, что с ней произошло, и из последних сил сдерживал себя, боясь к ней прикоснуться и снова напугать. Северен открыто наслаждался, наблюдая за моими метаниями и внутренней борьбой. Что им двигало в тот момент, когда глядя мне в глаза, он потянулся к Рине? Сам не заметил, как оказался в своем кресле, прижимая к себе напряженное тело.

Прикрыл глаза, молясь, чтобы она не испугалась и не начала вырываться из рук. Во мне бушевала такая буря эмоций, что я просто не смог бы заставить себя ее отпустить, но она поняла и даже расслабилась, после моей просьбы. Открыв глаза, опалил злым взглядом Северена, который открыто наслаждался спровоцированной им же самим неловкой ситуацией. Вскоре девушка затихла, полностью расслабившись, маленькая ручка соскользнула с плеча, я поймал ее в свою ладонь. Такая крошечная. Нежно сжал пальцы, наслаждаясь исходящим от нее теплом. Так просто закрыть глаза и представить ее своей, засыпать, прижимая к себе, и, просыпаясь, видеть ее зеленые глаза, светящиеся счастьем и любовью.

— Боги, ты меня пугаешь, — прошептал Север, нагло улыбаясь.

— Завидуй молча, — я приоткрыл один глаз, продолжая расслабленно сидеть в кресле.

— Укладывай малышку и пошли работать, — встал Север, — пойдем всем портить настроение.

— С чего бы это? — спросил я, не открывая глаз.

— Как это, с чего? В твоём ведомстве сегодня впервые за столько лет праздник, все счастливые, довольные, и тут снова появляешься ты со своим замороженным взглядом! — засмеялся Север.

— Нормальный у меня взгляд! И тайная служба императора — не то место, где надо быть счастливыми и довольными.

— Жду тебя в кабинете, не задерживайся.

Я открыл глаза, провожая взглядом ухмыляющегося брата, и с легким вздохом поднялся из кресла, бережно прижимая к себе свою девочку. Улыбнулся. Мне определенно нравится, как это звучит.

* * *

— Сегодня ты зверствовал больше обычного.

— Север, отстань! У нас под носом творится черти что, а нам ничего не известно, — я встал из-за стола. — Обнаглели уже до такой степени, что выбрасывают трупы на территории начальника службы безопасности!

— Даже так? — выгнул бровь Север, открывая дверь, — интересно, как ты им объяснил, почему труп живет в твоём замке?

— Что-то ты сегодня слишком веселый, — буркнул я, выходя следом за ним и запечатывая свой кабинет.

Я еле разобрался с неотложными делами, все время думая о Рине. Интересно, она уже проснулась?

Распрощавшись с Севереном, я перенесся в замок и послал вестника за служанкой Риной.

— Ваша Светлость, — после легкого стука отворилась дверь, — вы звали?

— Милена, Рина уже проснулась?

— Нет, Ваша Светлость.

— Хорошо, можешь идти. Скажи, чтобы ужин накрыли в столовой через час.

— Как скажете, Ваша Светлость, — склонила голову девушка и бесшумно исчезла за дверью.

Моя девочка проспала целый день, Аморай предупреждал, что первое время девушка практически постоянно будет спать. Надо бы сходить проверить, как она, и разбудить к ужину. Время переодеться и принять душ еще есть. Я снял рубашку, небрежно бросил на кресло у камина и, направляясь в ванную комнату, принялся расшнуровывать штаны.

Страх и паника накрыли ледяной волной. Я еще не понял, что случилось и откуда эти чувства, как ноги уже понесли меня к спальне Риной. Только выбежав за дверь, я сообразил, что можно просто перенестись. Не став стучаться, сразу же распахнул дверь и, влетев в гостиную Риной, помчался к спальне, но дверь не поддавалась, ни магии, ни силе. Все, что бы я ни делал, было бесполезно, в голове проносились картины одна страшнее другой. Я практически потерял контроль над собой, когда дверь приоткрылась сама. В комнате стояла абсолютная тишина. Распахнув дверь, я практически вбежал в спальню, тут же замерев на месте.

Рина, объятая ярким пламенем, стояла посреди комнаты, смотря на свои руки, огонь окутывал тело, пожирая платье, в котором она уснула на моих руках. Жар от огня опалил руки обжигающей болью, когда, кинувшись к моей девочке, попытавшись пробиться магией и затушить огонь, я наткнулся на преграду. И ничего. Магия рассеивалась, не достигнув цели. Я был беспомощен перед бушующим огнем. Одна из самых своевольных стихий, которая всегда была послушна моим мыслям и рукам, сейчас отказывалась подчиниться. Уже второй раз рядом с Риной я испытывал страх и беспомощность, малышка же, словно не замечая обжигающего жара, сложила руки чашей и с восторгом следила как, заполняя их, огонь сжигал ее ладони в пепел. Счастливо улыбаясь, смотрела прямо на меня.

— Рина, девочка, что происходит? — мой голос дрожал от страха за нее.

Никакого ответа или реакции с ее стороны, все так же улыбается. В голове не укладывалось. Как можно быть такой спокойной и счастливой, сгорая в пламени до пепла? Голова и тело звенели от переполняющих эмоций. Ужас, страх, отчаянье, злость. Я не могу вот так вот ее потерять. Неужели я настолько ее пугаю, что она предпочла сгореть с улыбкой, чем искать защиты у меня и быть со мной рядом?

Вихрь закружился вокруг ее ног, срывая и подхватывая пепел, скрывая полностью от глаз. Все исчезло: моя девочка, пепел, пламя, не осталось никаких следов, лишь небольшой зависший в воздухе огненный шар. А я все так же стоял, боясь пошевелиться, ожидая чуда. Она ведь не могла со мной так поступить? Еще несколько часов назад она сидела на моих коленях, второй раз засыпала на моих руках. В воздухе не чувствовалось посторонней магии, только ее, значит, она сама так захотела. Грудь сжимало все сильнее, мне не хватало воздуха,

я не мог вздохнуть.

— Зачем?!

Вся боль и отчаянье выплеснулись в этом крике, оставив только пустоту в груди. Такое знакомое, понятное и, в то же время, невообразимо далекое от моих желаний чувство. Огненный шар продолжал висеть и расти, именно он не давал мне скатиться в пучину боли и отчаянья. Казалось, это надежда. А на что? На жизнь? Или на смерть? На самом деле, все уже было неважно. Я сел на пол, откинув голову на дверь. Проще закрыть глаза и представить, что всего этого нет, тогда боль становится немного тише, наверное, можно терпеть. Так мало знакомы, но так много значит. Я думал, что она лучик солнца, а оказалось — темнота.

Такая счастливая, так радуется своему шиаллу, губы растянулись в улыбке. Воспоминания вернули меня на двадцать лет назад, тогда мама с отцом были еще рядом. Отец, как и все Высшие, был высоким, светловолосым мужчиной с непростым характером. С другой стороны, будь у него мягкий и покладистый характер, он бы не смог стать императором и править столько веков. Мама же отличалась хрупкостью и добротой. Нисса сейчас ее точная копия, разве что у мамы волосы были темно-коричневого цвета, и она, в отличие от сестренки, была особенной. Они встретились в то самое время, когда за особенными девушками началась охота, девушки пропадали бесследно, и никто так и не смог понять, кто был в этом виновен. Поэтому отец скрыл тот факт, что мама была особенная. И все считали ее обычным человеком.

Очень часто отец говорил, что виновен кто-то из его приближенных, и он был уверен, что почти понял кто это, а потом началась борьба за власть среди Высших. Однажды отец собрал нас всех вместе: Ала, Севера, Мака, Ена и меня, мы всегда были закадычными друзьями и старались все делать сообща. Тогда отец сказал нам, что, лишь объединившись, мы сможем выжить в этой войне за власть. Если бы не он и его поддержка, нас бы давно уже не было в живых.

А потом, в один прекрасный момент, после рождения малышки Нариссы, они все троим просто исчезли. За столько лет никто не смог выяснить, что же тогда произошло. Я бы отдал все, что имею, чтобы узнать, что с ними случилось. Сейчас, после неожиданного появления здоровой и живой сестренки, надежда на то, что они живы, разгорелась с новой силой.

От размышлений отвлек звонкий смех Нариссы... Нет, наверное, все-таки Ниссы, к этому имени она привыкла. Да и они чем-то схожи между собой. Адис снова повалил сестренку на пол столовой, с упоением принялся ее облизывать. Когда я был маленьким, он так же играл со мной. Наверное, тот факт, что сейчас он признает хозяйкой Ниссу, ярко свидетельствует о том, что отца нет в живых. Ведь у шиалла не может быть два хозяина. Хотя с возвращением Ниссы все вдруг встало с ног на голову, оказалась же она каким-то образом единственной женщиной-Высшей.

— Ну что, к Этьену? — спросил я у Лазара.

— Да, думаю, Макер дальше справится и без нас, тем более скоро вернется Алэр.

— Думаешь, что Макеру понадобится помощь в обучении и подготовке Ниссы? — ухмыльнулся я.

— Думаю, что не сегодня, так завтра здесь окажется вся пятерка, — с мягкой улыбкой перенесся Лазар

Спустя секунду я появился в гостиной Этьена.

— Север, здесь его нет, наверно, как всегда, в своем ведомстве, — вышел из спальни Лазар.

— Надо посмотреть у Рины, конец коридора, левая дверь, — пояснил я, переносясь.

В гостиной Риной мы с Лазаром появились одновременно и, повернувшись к дверям спальни, застыли. На полу, прислонившись к распахнутым дверям, сидел Этьен, в одних штанах, без рубашки и обуви, смотря невидящим взглядом вглубь спальни. Светлые волосы были растрепаны, под серыми глазами залегли глубокие тени, и без того тонкие губы сжались в напряжении, руки безвольно лежат на согнутых коленях.

Переглянувшись, мы медленно подошли к Этьену, который никак не отреагировал на наше появление, и заглянули в спальню. Возле расстеленной кровати висел большой шар, судя по расцветке и исходящему от него теплу, огненный. Риной нигде не было.

— Этьен, что это за шар, и где Рина? — присев рядом, потряс его за плечо.

Переведя на меня мутный, безразличный взгляд он несколько раз моргнул и снова, уставившись на шар, хрипло проговорил.

— Это все, что осталось от Риной. Она предпочла огонь и пепел, нежели терпеть мою заботу и внимание.

— Ничего не понимаю, — перевел взгляд на Лазара, — а ты?

Отрицательно покачав головой, он задумался на несколько секунд, а затем, взмахнув рукой, вылил на Этьена ведра три ледяной воды.

Холод накрыл внезапно, прогоняя туман из головы и заставляя подскочить.

— Ну что, пришел в себя?

Рядом были Лазар и Северен, за окном светало, сколько времени я тут просидел? Кивнув головой, я посмотрел на шар. Он стал значительно больше — еще немного, и я с легкостью смог бы поместиться внутри. Надежда вспыхнула в душе, но, мотнув головой, я напомнил себе, что Рина сгорела буквально до пепла, после такого не выживают. Скорее всего, это ее магия, ведь могли же особенные ее как-то передавать. Я развернулся — несколько шагов, и я в кресле — потер ладонями лицо, пытаюсь снова вернуть ему чувствительность, глаза резало от долгого пребывания в темноте рядом с ярким, слепящим шаром. Но все это не шло ни в какое сравнение с пустотой внутри меня.

— Рассказывай, что тут произошло! — братья продолжали стоять возле двери.

Не став вдаваться в подробности, я коротко пересказал им то, что видел, и свои мысли по поводу того, что произошло.

— У меня такое чувство, что возвращение Ниссы в наш мир повлекло за собой целую цепочку невероятных событий и открытий, — задумчиво проговорил Лазар. — Я уже боюсь того, что произойдет дальше.

— Кто такая Нисса? — я непонимающе нахмурился. — Я что-то пропустил?

— Ты пропустил очень многое, — начал мне выговаривать в своей обычной манере Север, — сегодня мы все собирались и тебя, конечно же, не было, я решил, что ты не захотел оставлять малышку одну.

— Я не знал про собрание. Сколько сейчас времени?

— Полдень.

— Какого дня?

— У-у-у-у, неудивительно, что ты не услышал сообщение вестника о собрании. Мы расстались с тобой вчера вечером.

— Этьен, — подошел ко мне Лазар, — ты не единственный кто нашел пару, у Макера теперь тоже есть своя частичка, они уже связаны, еще немного, и связь полностью сформируется.

— Теперь единственный он, я сам разрушил свое счастье.

— Я вот одного не могу понять, — снова влез Север, — почему ты решил, что она сделала это из-за тебя? Я, конечно, понимаю, она тебя боялась и шарахалась как от болезного, но в ней не было ни капли ужаса, да и ты не делал ничего, чтобы ее спровоцировать на такой поступок, — я выразительно посмотрел на Севера, давая понять, чем мог это спровоцировать. — Этьен, очнись, она даже расслабилась и заснула у тебя на руках!

— Теперь это уже не имеет значения, — как много я бы изменил, если бы время можно было повернуть вспять. Теперь ее уже не вернуть.

— Что-то мне подсказывает, что она вполне жива! — воскликнул Север.

— Что заставляет тебя так думать? — повернулся к нему Лазар.

— Наверное, то, что сквозь шар явно видны очертания женского тела! — Север сиял.

Я подскочил с кресла; секунда — и я рядом, шар стал полупрозрачным, и в нем действительно стояла девушка!

Прямо на наших глазах шар становился все прозрачней, маленькие, такие знакомые ладошки, длинные, красные волосы. Моя девочка... Я коснулся шара руками, и он лопнул, как мыльный пузырь, выбрасывая малышку мне на руки. Легкий вздох и широко распахнутые, зеленые глаза. Живая, со мной. Я крепко прижал обнаженное тело к себе, боясь выпустить ее из рук. Кто-то накинул на нас одеяло. Подняв взгляд, я благодарно кивнул Северу.

— Малышка, мы спасаем тебя уже второй раз, не то чтобы мы против, но постарайся больше не умирать, чтоб кое-кто тут не сходил с ума, во всем обвиняя себя, — улыбнулся ей Северен.

Не сдержавшись, я громко на него зарычал, но, спохватившись, замолчал, настороженно глядя на свою девочку.

— Боги, — закатил глаза Север, — да скажи ему, наконец, что ты его не боишься, и он тебе нравится!

— Север, заткнись, — хотелось свернуть ему шею, — она опять боится!

— Вы бы еще подрались! — подошел к нам Лазар, — а потом еще удивляетесь, почему она шарахается, да она ничего понять не может!

Я развернулся и с Риной на руках вышел в гостиную. Обмотав девушку одеялом, я постарался с максимальным комфортом устроить ее на небольшом диване.

— Как себя чувствуешь? — я присел перед ней на корточки.

— Хорошо, — обвела Рина всех взглядом.

Такой мелодичный и приятный голос, впервые слышу его без хрипов и шепота.

— Здравствуй Рина, я Лазар, — мой друг присел напротив нее в кресло, — брат этих двух тугодумов. Ты помнишь, что с тобой случилось ночью?

Задумавшись на несколько секунд, она нахмурила свой лоб и, подняв взгляд на Лазара, заговорила:

— Девушка, в чьем теле я оказалась, пришла ко мне ночью, я испугалась и попыталась убежать, но она схватила меня своими полупрозрачными руками, — Рина тяжело сглотнула, — потом огонь побежал по ее рукам ко мне, но почему-то не обжигал, был теплым и ласковым. Я, — запнулась она на секунду, посмотрев на меня, — я сгорела?

Я кивнул, подтверждая, что ей это не показалось. Облегчение накрыло волной, не из-за меня, не сама. Что значили слова Севера о том, что я ей нравлюсь? Надо расспросить его об этом.

— Что случилось потом? — вырвал меня из размышлений голос Лазара.

— Я как будто нырнула в воду, но вокруг все было таким ярким, красивым и я могла дышать, а потом ко мне потянулись огненные нити и я ими... — снова замолчала она, пытаясь подобрать слова, — укутывала ими свое тело? Не знаю, так я это чувствовала.

— Давай я тебе все немного объясню, чтобы ты хоть примерно представляла, что происходит, — снова заговорил Лазар, — Север уже рассказал, как они с Еном тебя нашли, и твою историю тоже. Ты в мире, который называется Ордения, здесь практически каждый владеет магией в той или иной степени, подробнее тебе расскажет Ен, когда мы с Севером уйдем на поиски того места, где тебя удерживали. Сейчас ты находишься в Туманной империи, я император, всем здесь правим мы впятером, — кивнул он на нас, — еще двоих ты не знаешь, но обязательно познакомишься. Я обещаю, что тебе никто не причинит вреда, пока ты с нами, так что можешь не бояться. Ен для тебя вообще не опасней щенка, почему, он тебе объяснит сам, — выразительно посмотрел на меня Лазар, — ну вообще пока все, будут

вопросы — не стесняйся задавать их Этьену.

— Ен, — обратился он уже ко мне, — мы с Севером хотели забрать тебя на место появления Рины, чтобы отследить портал, но теперь видно, что тебе лучше остаться с ней. Мы с Севером пойдем сами, а после возвращения займемся устройством Рины в нашем мире.

— Что ты имел в виду, когда просил Рину сказать мне, что я ей нравлюсь? — сразу же задал я вопрос Северену, едва мы оказались в коридоре, за закрытой дверью.

— Ничего особенного, — пожал он плечами, — там, на балконе, в отличие от тебя, мне прекрасно было видно выражение ее лица, когда она сидела у тебя на коленях.

— Ен, — вмешался в наш разговор Лазар, — объяснись с девушкой, откровенно и подробно. Мак с Алом занимаются обучением Ниссы и ее друзей, а ты займись просвещением Рины, раз рядом с ней ты чувствуешь.

— Осторожнее! — подхватил меня Этьен уже в который раз за этот день.

— Прости, я снова запуталась, — попыталась я отойти от него подальше.

Мало того, что Лазар заставил его оставаться рядом со мной и все объяснять, так теперь он еще вынужден ходить за мной по пятам, следя, чтобы я снова не упала, запутавшись в одеяле.

— Нет, это не может так больше продолжаться, иначе я совсем издержуюсь, — нахмурился он, — тебя же ни на минуту нельзя оставить!

— Прости, — прошептала я, опустив голову.

Я уже сама себя ненавидела за все те неудобства, что доставила Этьену, от меня были одни проблемы. Уверена, если бы он знал, что все так обернется, ни за что не стал бы меня спасать и приводить в свой дом. Хотя называть это огромное строение домом можно было лишь с большим преуменьшением, но мне нравилось это слово, оно добавляло немного уюта этим огромным и таким холодным комнатам. Зачем такой большой дом, если кроме него и нескольких слуг в нем никто не живет? А впрочем, это совсем не мое дело.

— Не извиняйся, — он упал в кресло, проведя своей рукой по растрепанным волосам. — Точно! — от внезапного возгласа я подпрыгнула на месте, снова едва не свалившись.

— Сиди тут и не двигайся, — он опустил меня в одно из кресел и щелкнул пальцами.

Я округлившимися глазами смотрела на то, как крошечный голубой шарик, сорвавшись с его пальцев, исчез за дверью. Для меня, считающей всю свою жизнь, что магии не существует, это было необычным, завораживающе красивым зрелищем. Этьен снова опустился в соседнее кресло, на котором сидел ранее.

Не меньше трех метров до того места, где я едва не упала, испугавшись его возгласа, как он смог так быстро оказаться рядом? Наверное, снова какая-то магия.

— Ваша светлость, — склонила голову торопливо взбежавшая в двери гостинной девушка.

— Милена, сейчас же отправь в город вестника к самой лучшей портнихе. Я хочу, чтобы уже через час она была здесь и занималась гардеробом Рины.

— Но, — попыталась я возразить, когда девушка, вновь склонив голову, торопливо исчезла, прикрыв за собой дверь.

— Рина тебе нужна одежда, и это не обсуждается! Ты ведь не собираешься постоянно ходить и путаться в этом одеяле?

— Но это наверняка очень дорого, да еще и целый гардероб! Мне вполне хватило бы нескольких, простых платьев. Милена похожа на меня по комплекции, возможно, она могла бы одолжить мне хотя бы одно платье?

— Рина, я еще могу понять то, что ты меня боишься, но почему ты не хочешь принять от меня такую небольшую и необходимую тебе помощь? Я ведь не требую от тебя ничего взамен.

— Потому что это слишком дорого, я и так уже доставила тебе кучу неприятностей.

Было очень стыдно и невыносимо больно осознавать, что в этом мире я никто. У меня абсолютно ничего нет, я хуже бомжа, у тех есть хотя бы какая-никакая одежда, и им знаком тот мир, в котором они находятся.

— Рина, ты не доставляешь мне никаких проблем, то есть, я не воспринимаю это как

проблемы, все это мелочи, которые можно легко и просто решить. Ты не можешь носить такую же одежду, как Милена.

— Потому что она всего лишь служанка? Так я еще хуже нее, у меня вообще ничего нет.

— Нет, не поэтому, — снова провел рукой по волосам Этьен. — Понимаешь, все это слишком сложно и долго объяснять. Если коротко, то Милена — очень слабый маг и владеет лишь бытовой магией, поэтому и находится в услужении, ты же, как я думаю, особенная, и в тебе чувствуется сильная магия.

— И чем же я такая особенная? — непонимающе нахмурилась я.

— Особенными называли девушек, которые обладали необычными способностями передавать свою магию.

— Почему ты говоришь о них в прошедшем времени?

— Потому что их уже давно никто не встречал, — с улыбкой ответил мне Этьен на очередной вопрос.

— Что с ними случилось? — с любопытством уставилась я на него.

Но он, все так же улыбаясь, смотрел на меня и молчал.

— Почему ты так улыбаешься?

— Ты совершенно меняешься, когда перестаешь бояться и грустить, — тихо ответил мужчина, не отводя глаз.

Его тихий голос и пристальный взгляд... Казалось, в тот момент что-то промелькнуло в его глазах, что-то похожее на нежность, восхищение? И я, забыв обо всем, все глубже погружалась в эти серые глаза, купаясь в ощущениях тепла и нежности, расцветающих в душе.

— Этьен?

— Что? — подался он вперед, опираясь локтями на свои колени, давая всем видом понять, что он внимательно меня слушает.

— Я не боюсь, — я замолчала, не отрывая от него взгляда.

— Да неужели? — такая красивая улыбка, всего лишь одним уголком губ.

— Просто ты такой большой, — прошептала я, отведя глаза.

— Всего лишь немного выше Севера и Лазара, ничего необычного.

— Не для меня.

— В твоём мире мужчины не такие большие?

— И да, и нет, — пожала я плечами, глядя на свои руки, — не знаю как объяснить, но ты... — мою речь прервал стук в двери и появившаяся Милена.

— Ваша Светлость, портниха прибыла, куда ее проводить?

— Веди ее сюда.

— Я вернусь через пару часов, вы как раз должны будете закончить к ужину, — встал Этьен. — Милена останется с тобой, и если понадобится, она сможет меня найти в замке. Продолжим прерванный разговор за ужином, — снова улыбнулся он своей очаровательной улыбкой и исчез.

Я считала утомительными походы в торговые центры? Кажется, я уже скучаю по ним, такого издевательства над собой я еще никогда не испытывала! А я еще считала, что два часа, про которые говорил Этьен — это слишком много. Казалось бы, что тут такого сложного — снять мерки да выбрать ткань. После примерно минут сорока я перестала вообще на что-либо обращать внимание. Больше всего радовало, что еще ни одна иголка не прошла мимо цели, ибо, начитавшись разных романов, я до ужаса боялась быть истыканной иголками,

находящимися в руках неумелых помощниц. Но то ли Этьен был настолько страшен и влиятелен, то ли романы я не те читала, но ни одна игла меня так и не уколола за все то время пока меня измеряли, обматывали разными тканями и просто мучили.

С одной стороны, я устала и хотела, чтобы все побыстрее закончилось, а с другой — боялась обещания Этьена продолжить незаконченный разговор. С каждым часом, проведенным рядом с ним становилось, все тяжелее не показывать своего интереса. Незачем ему об этом знать, с его лица и так не сходит хмурое и раздраженное выражение, поэтому моему интересу он вряд ли обрадуется. Снова вспомнились романы, вызвав у меня улыбку на лице. В них главная героиня, встретив потрясающего мужчину, всячески ломалась и держала его на расстоянии очень длительное время, терзаясь сомнениями и пытаясь сохранить добродетель, а потрясающий мужчина, всячески выслуживаясь, пытался добиться ее расположения. В моем же романе все было совсем наоборот: потрясающий мужчина в моем присутствии был вечно хмур и недоволен, а я готова была уже разреветься от отсутствия каких-либо знаков внимания с его стороны. Я тяжело вздохнула. Возможно, это и к лучшему.

— Еще несколько минут, и мы закончим, — принялась уверять меня портниха, приняв мой вздох на свой счет.

— К завтрашнему утру уже будет готово несколько платьев, а также штаны и блузки. Ну вот и все, — засобиравлась женщина, начав давать распоряжения своим помощницам.

Я снова укуталась, на этот раз в простынь. Это было намного легче и удобнее, и как я раньше не додумалась?

Распрощавшись с доброй, улыбчивой женщиной, я рухнула на кровать. С блаженством потянувшись, почувствовала, как приятно расслабляются мышцы после долгого стояния на одном месте. Скоро уже придет Этьен, надо бы привести себя в порядок. Выйдя из ванной, я застала в гостиной уже знакомую девушку, накрывающую на стол. Этьена еще не было.

— Милена, — обратилась я к девушке, — ты, случайно, не знаешь, Этьен будет ужинать со мной?

— Да, госпожа, он распорядился сказать ему, когда отбудет портниха и через полчаса накрывать ужин на двоих в вашей гостиной. Я могу сходить узнать, почему он задерживается.

— Не нужно, думаю, я его еще немного подожду, — с улыбкой посмотрела я на девушку. — Ты не против составить мне компанию и, пожалуйста, называй меня Риной, безо всяких там «госпожа», и будет просто замечательно, если мы перейдем на «ты», — взмахнула я рукой.

— Конечно, Рина, как скажете.

— Милена, прошу тебя, куда вдруг делась та веселая, болтливая девушка, которой ты была, когда принесла мне платье?

— Так тогда я еще не знала, — замолчала девушка, продолжая стоять.

— Милена, садись, — указала я на кресло напротив дивана, на котором я сидела, — сядь, пожалуйста, я не кусаюсь и абсолютно ни капли не изменилась с нашей первой встречи.

Девушка присела на край кресла, продолжая молчать, было видно, что ей неуютно в моей компании, и она не знает, как себя со мной вести.

— Милена, я не обижусь, если ты захочешь уйти, я же вижу, что мое общество для тебя не совсем приятно, не надо сидеть со мной только потому, что я тебя попросила.

— Нет, что вы... ты, — запнувшись, исправилась она. — Просто все в замке прошлой ночью почувствовали, насколько у тебя сильная магия, и хозяин так кричал и просил вас

вернуться, в его криках было столько боли и отчаянья, что все сразу поняли, что вы не простая гостя, а на самом деле ему не безразличны, — замолчала девушка.

— И-и-и... — подтолкнула я ее рассказывать дальше.

Милена посмотрела на меня странным взглядом и нерешительно продолжила

— Нам кажется, что хозяин нашел в тебе свою частичку, и ты скоро станешь нашей хозяйкой. Ты не подумай, мы совсем не против и очень даже рады за хозяина, все знают эту печальную историю с проклятием и то, что он тебя нашел — настоящее чудо. Вот мы и решили обращаться с тобой как с хозяйкой.

От столь длительной и непонятной речи у меня в голове была полная каша. Какая частичка, какая хозяйка? По ее словам получается, что у Этьена ко мне есть какие-то чувства. Сердце, встрепенувшись, радостно забилося, наполняясь надеждой. Тогда почему, когда Этьен рядом, он вечно недоволен, будто одно мое присутствие его раздражает? Ничего не понимаю, еще и проклятие какое-то.

— Милена, а ты можешь рассказать мне о проклятии? — попросила я девушку.

Задумавшись на несколько секунд, Милена принялась рассказывать, а я, слушая ее, думала, что все это больше похоже на какую-то сказку. Значит, Этьен — Высший, похоже, что и Северен с Лазаром тоже. И те двое должны быть такими же: если они действительно обладают такой силой, то совсем неудивительно, что они правят всей империей. Настораживал и тот факт, что Этьен считает меня особенной, а сам является Высшим. Ведь по истории, рассказываемой Миленой, получается, что Высшие охотились на особенных. А вот зачем Этьен возится со мной, неясно. То ли я и правда являюсь его частичкой, то ли... Не думаю, что он собирается сделать со мной что-то плохое, ведь он весь день спасал меня от падений и заказал мне одежду, наверняка потратив целое состояние. Но тогда опять же встает вопрос о его недовольстве в моем присутствии. Я тряхнула головой, пытаюсь избавиться от ощущения полного вакуума. Казалось, еще чуть-чуть, и голова взорвется от полученной информации и возникших вопросов.

— Рина, с тобой все хорошо? — заметила мое состояние Милена.

— Слишком много информации, — натянуто улыбнулась я. — Думаю, надо просто поесть и выспаться как следует, день был слишком насыщенным.

— Пойду узнаю, почему задерживается его светлость, — подскочила девушка.

— Не нужно, Милена, наверняка, у него какие-то неотложные дела, раз он не смог прийти, иди отдыхай.

Я открыл глаза. Перед взглядом был горящий камин. Видимо, я уснул в кресле, что неудивительно: прошедшие сутки просто вымотали меня, и морально, и физически. Звук открывающейся двери — теперь понятно, что меня разбудило — легкие невесомые шаги, запах, такой знакомый и приятный, так пахнет после дождя. Рина. Что она тут делает? Я продолжил сидеть с закрытыми глазами, не показывая, что я проснулся. Шаги приблизились и замерли возле моего кресла. Я ощутил пристальный взгляд и услышал судорожный вздох на грани стога. Это мое воображение, или ее действительно настолько впечатлил вид моего голого торса? Наверное, пришла узнать, из-за чего я не пришел ужинать. Но почему она не послала Милену? Снова шаги, уходит — я нахмурился — нет, пошла к спальне, звук открывающейся двери, снова шаги. Жаль, что кресло развернуто к камину: мне не было видно, что она там делает. Шорох ткани, снова шаги, невесомое облако ткани опустилось мне на колени. Рина расправила его на ногах и плечах, слегка задевая обнаженную кожу своими ручками. Сдерживать дыхание становилось все труднее, биение сердца ускорилося, как только я понял, что она делала. В груди разливалось тепло: моя девочка накрывала меня одеялом. Беспокойство и забота... так приятно, наверное, я все-таки ей небезразличен. Снова слышу легкие шаги. Так не хочется, чтобы она уходила. Скрип дивана напротив? Наверно, решила немного посидеть со мной. Я слегка приоткрыл глаза, Рина лежала на небольшом диване, свернувшись в комочек, обмотанная простыней вместо одеяла. Теперь понятно, как она дошла до моих апартаментов, не убившись. Пусть идти и недалеко, всего-то пять дверей по коридору от ее комнат, но, будь она в одеяле, ей бы и этого расстояния хватило. Почему она решила спать здесь, на моем диване, а не в своей удобной, мягкой постели? Неужели ей страшно оставаться одной после произошедшего, и она пришла ко мне, ища защиты? Странно, на протяжении всего проведенного с ней времени мне казалось, что меня она боится больше всех, ведь даже от Севера она не шарахалась, а Лазара вообще восприняла спокойно. Или мне все это только казалось, и причина ее странного поведения совсем не в страхе, но тогда в чем? Дыхание Риной стало глубоким и спокойным. Уснула. Надо бы переложить ее на кровать. Стало интересно, как она отреагирует, проснувшись рядом со мной в моей кровати. По губам скользнула улыбка. Создав под Риной воздушную прослойку, осторожно управляя воздухом, я перенес ее в спальню.

Светало. Рина беспокойно металась во сне. Я притянул ее к себе, крепко обняв, закрыл глаза, наслаждаясь ощущениями от прикосновений маленького хрупкого тела. Второй рукой принялся гладить ее по волосам, пытаюсь успокоить. Такие мягкие, гладкие пряди растекались по моей ладони, стекая между пальцами прохладной водой. С шумом разбиваясь об камни, даря тысячи легких капелек, оседающих на коже приятной свежестью. Я резко подскочил от неправильности ощущений и тут же оказался по колено в прозрачной воде.

По скале стекал небольшой родник. Яркое солнце проникало сквозь кроны деревьев, освещая пространство разноцветными лучами, отражающиеся от воды блики слепили глаза, мешая подробно разглядеть место, в котором я оказался.

Тихий всплеск заставил обернуться. Моя девочка стояла в нескольких шагах от меня, по-прежнему укутанная в белую простынь, с восхищением и страхом рассматривая железный шар размером чуть меньше нее. Сделав несмелый шаг, Рина протянула руку, желая ощутить под пальцами, холодную, гладкую поверхность.

— Лучше не надо, — мой голос эхом разлетелся по всему пространству, — мы не знаем, что это такое.

— Ты здесь, но как? — стремительно развернулась ко мне девушка. — Я думала, что это всего лишь мой сон.

— Не уверен, слишком все реально, — я взмахнул рукой, уплотняя воду, и смело пошел к Рине, ступая по поверхности. — Это больше похоже на какое-то видение, а я тут оказался, скорее всего, из-за того, что обнял тебя. Видишь, даже магия действует.

Вытащив девушку из воды, я поставил ее на уплотненную поверхность и, прошептав несколько слов, полностью высушил намокшую простынь.

— Прости, что побеспокоила, — опустила она глаза, — я не могла уснуть, боялась.

— Не извиняйся. Тебе знакомо это место? — спросил я, внимательно осматривая окрестности.

Редкие высокие деревья, везде спокойная вода, на поверхности плавают листья и, если не приглядываться, казалось, что это просто ровная земля. Повсюду между деревьями были разбросаны шары разных размеров: какие-то гладкие с блестящей поверхностью, какие-то уже потемнели и начали порастать зелено-коричневым мхом.

— Нет, это место точно не из моего мира, а в этом я кроме твоего дома ничего не видела.

Я нахмурился, испытывая небольшое чувство вины. Надо будет обязательно показать ей весь замок и прилегающий к нему город.

— Странное место. Надо быть очень осторожными, никуда от меня не отходи, а лучше... — я взял ее за руку, притянув к себе поближе. — Так мне будет спокойней, — объяснил я ей свой поступок.

— Ты же сказал, что это видение. Что нам может угрожать, если мы это только видим, а сами находимся в твоей гостиной на диване?

Я не стал ей говорить, что мы в уже в моей постели, пусть будет сюрпризом, когда мы вернемся.

— Я сказал, что это только похоже на видение. Обычно видения выглядят ярко и очень реалистично, но никогда я не слышал, чтобы в этих видениях присутствовал сам видящий. Если здесь действует моя магия, логично предположить, что и это место или те, кто тут находятся, могут действовать на нас.

— Я снова доставляю тебе проблемы и неудобства, — тихо прошептала Рина, медленно идя рядом со мной.

— Не спорю, с твоим появлением моя жизнь перевернулась с ног на голову за какие-то несколько дней, с тобой вечно что-то происходит. Мне даже стало интересно жить впервые за несколько сотен лет, но я не считаю все это проблемами и неудобствами, скорее неким разнообразием в моей скучной и размеренной жизни.

— Несколько сотен?! — ахнула она.

— Я все время забываю, что ты из другого мира, — улыбнулся я. — Сколько живут в твоём мире?

— Совсем немного, в среднем около семидесяти лет.

— В самом деле, немного, — тихо согласился с ней я, продолжая осматривать окрестности.

— Как думаешь, что это за шары? — спросила она, когда мы проходили мимо совсем маленького шара.

— Понятия не имею, никогда с таким не сталкивался, по крайней мере, магии в них не чувствуется.

— Интересно, когда уже пройдет это видение?

Мы с Риной уже около часа ходили между деревьями и шарами. Абсолютное однообразие. Все та же вода, листья и ничего живого. Скорее всего, это место было магически запечатано и скрыто от глаз иначе, о нем стало бы давно известно.

— Видение отступит сразу, как только покажет то, что хотело, — посмотрел я на нее. — Устала?

— Нет, — покачала она головой. — Просто здесь как будто все мертвое.

Было видно, что ей тут очень неудобно, Рина постоянно ежилась и нервно оглядывалась по сторонам.

— Возможно, мы упускаем что-то из вида, — задумчиво пробормотал я, крепче сжав ее ладонь, — что-то очень важное.

— Мне кажется, нам надо выяснить, что это за шары, или что с ними делать. Все равно, кроме них, здесь больше ничего нет, — Рина посмотрела на меня, словно ища подтверждения своим словам.

— Возможно, ты и права, но это может быть слишком опасно.

— Надо сделать хоть что-то! Мне уже надоело наблюдать это застывшее однообразие.

Рину потихоньку начинало все это раздражать, как, в принципе, и меня, но я просто не мог ничего с собой сделать, вся необычность ситуации, в которой мы оказались, заставила обостриться все мои чувства. Все во мне кричало о том, чтобы я защитил свою частичку.

Недолго думая, я отпустил ее руку и, сделав несколько шагов, дотронулся до ближайшего шара. Прохладная, гладкая поверхность. Не железо, а всего лишь камень, обычный камень необычной формы.

— Давай я, все-таки это мое видение, — подошла ко мне Рина.

Маленькая изящная ладошка опустилась на камень рядом с моей. Не знаю, чего я ожидал, но с камнем ничего не происходило, напряжение потихоньку отпускало, и вместе с тем в груди разливалось разочарование. Видимо, нам и дальше придется тут бродить в поисках ответа.

— Ты слышишь? — прошептала Рина, глядя мне в глаза. — Они могут говорить.

Я отрицательно качнул головой. Малышка, закрыв глаза, склонила голову, к чему-то прислушиваясь. Затем сжала в кулачок руку, лежащую на шаре, и свободной рукой крепко схватилась за меня. Перед глазами все расплывалось, плавно принимая очертания моей спальни.

Мир моргнул, и я оказалась в постели, лежащей на обнаженной мужской груди. Рука, зарывшись в мои волосы, приятно массировала кожу. Подняв голову, я наткнулась на насмешливый взгляд, Этьен улыбался открытой и очень довольной улыбкой. Невольно всплыло выражение из моего мира, «как кот, объевшийся сметаны». Так непривычно было видеть его улыбку, а не гримасу раздражения, что я невольно расплылась в ответной улыбке.

— Странно, я, если честно, думал, что ты убежишь с криками, как только откроешь глаза и увидишь, где и с кем ты находишься, — раздался его голос, отдавшийся легкой вибрацией у меня в груди.

Осознание ситуации медленно доходило до моего сознания, затуманенного улыбкой и близостью столь желанного мужчины. Мы в спальне Этьена, полураздетые и я, ко всему прочему, практически полностью лежу на нем. Краска медленно заливала все лицо в то время как я, наконец-то все осознав, попыталась сползти с Этьена. Комната вдруг перевернулась, и я оказалась придавленной к кровати его тяжестью, простынь немного сползла и я отчетливо чувствовала тепло его обнаженной груди. Давление большого тела, пристально смотрящие серые глаза и сильные руки, что удерживали меня в плену, заставили задыхаться от нахлынувших ощущений. Смущение отступило под легкими искрами наслаждения, пробегающими по телу, взгляд метнулся к тонким, четко очерченным, медленно приближающимся губам. Сердце забилося сильнее, губы покалывало от желания почувствовать его поцелуй, все было слишком медленно, руки сами потянулись, желая притянуть его ближе.

Звук падения чего-то тяжелого на пол заставил обоих дернуться, вырывая из наваждения.

— Что это? — Этьен соскочил с кровати.

Маленький голубой кристалл лежал на полу, пульсируя мягким сиянием.

— Давай еще раз и по порядку, — сел в кресло напротив Этьен.

Уже несколько часов мы сидели в библиотеке и пытались разобраться с кристаллом. И все бы ничего, если бы я не страдала от нехватки воздуха из-за слишком туго затянутого корсета. А может быть, все дело было в отсутствии практики? Но через полчаса я начала скучать по простыне, а платье уже не казалось мне таким красивым и удобным.

— Когда я прикоснулась к шару, он показался мне живым, — я не могла объяснить, как я это поняла, просто поняла, и все. — Потом у меня в голове раздался тихий шепот, он назвал меня хранительницей и попросил помочь им. Я ответила ему, что не знаю, как это сделать, и он сказал, что даст то, что покажет мне, что именно надо сделать. Вот и все. Как пользоваться этим кристаллом, он мне не говорил.

— Он сказал именно «покажет»? — подался вперед Этьен.

— Да. Может быть, в твоём мире есть что-то, похожее на этот кристалл, что передает информацию? — мне уже порядком надоело сидеть и тупо смотреть на кристалл, строя предположения как он может нам что-то показать.

— Ничего подобного, — покачал он головой. — Только книги.

— В моём мире есть устройство, которое показывает картинки с голосом, но этот кристалл совсем на него не похож, — тихо вздохнула я. — То устройство начинало работать после нажатия кнопки, может быть, и здесь такой же принцип, только его надо как-то включить магией?

Мужчина нахмурился, а затем, встав, подошел к кристаллу и дотронулся до него пальцем, кристалл на секунду вспыхнул ярче, но больше ничего так и не произошло.

— Иди сюда, — протянул он мне руку. — Теперь дотронься до него пальцем и попытайся послать магический импульс.

Этьен стоял настолько близко, что его грудь прижималась к моей спине, а подбородок касался головы. Он продолжал мне что-то говорить, а я откровенно наслаждалась его близостью, уплывая все дальше и дальше на волнах удовольствия. Сильная рука обвила талию, прижимая ближе к твердой груди, теплое дыхание коснулось шеи.

— Ри-и-на, ты меня вообще слушаешь? — раздался тихий шепот прямо возле моего уха, заставив подскочить.

— Ш-ш-ш, спокойно, — рука на талии сжалась чуть сильнее, — давай вместе.

Его ладонь накрыла мою руку, легкое поглаживание большим пальцем, сбившееся дыхание.

— А теперь, — убрав руку с моей ладони, он коснулся пальцем моего обнаженного плеча, — представь, что по твоей руке прямо к кристаллу движется легкая, едва заметная волна, — палец, едва касаясь, скользил по моей руке, оставляя обжигающий след, — и накрывает кристалл, — рука снова накрыла мою ладонь, а вместе с нею и кристалл.

Корсет сжимал грудь, мешая вздохнуть, обжигающее тепло от скольжения пальца растекалось по всему телу, подкашивая ноги.

— Смотри, — снова прошептал он мне на ухо, обдавая горячим дыханием.

Над кристаллом вспыхнуло яркое сияние, постепенно складываясь в картинки.

Яркое, освещенное множеством звезд, ночное небо, большая желтая луна. Знакомое место: те самые деревья, растущие в воде, только вместо каменных шаров стояли люди.

Вспышка, и уже другая картинка. Небольшая группа людей, одетых в странную броню, состоящую будто из небольших камней, сквозь которые пробивалось едва заметное голубоватое свечение. Широкие золотые наручи обвивали огромные накаченные руки, сжимающие длинный, широкий и такой же золотой меч, закинутый на плечо. Броня покрывала все тела гигантов, оставляя частично свободными руки и лицо.

Вспышка, и вот уже у знакомого ручья тоненькая фигурка девушки, ветер развеивает полупрозрачное белое платье, длинные разноцветные пряди мягкими локонами спадают на плечи, закрывая спину. Руки, светящиеся ярким огнем, опущены в стекающую струю воды, окрашивая голубое красным.

Картинка таяла на глазах, и вскоре на столе снова лежал кристалл. Этьен по-прежнему обнимал меня со спины, никто из нас не двигался, боясь нарушить воцарившуюся тишину. А мне было просто тепло и уютно.

— Ты хоть что-нибудь понял? — спросила я, откинув голову ему на грудь.

— Ри-и-н? — уткнувшись мне носом в шею, протянул Этьен.

Было что-то в его вопросе такое, что послало по коже миллион крохотных искорок. Большая ладонь накрыла щеку, медленно поворачивая мою голову. Обжигающий взгляд, несмелое прикосновение мягких губ, и совсем не важно, что будет потом, тихий вздох, напор его рта, соприкосновение наших языков. Поворот, и мои руки скользят по твердой груди, комкая рубашку, рука на талии сжимается, притягивая ближе, скользя вверх по спине. Губы усиливают напор, прогибаюсь, откинувшись на руку, ближе, больше, сильнее. Не хватает воздуха, перед глазами все плывет, резкий рывок ослабляет шнуровку корсета, отрывается от губ, долгожданный вдох переходит в протяжный стон, когда жаркий рот накрывает грудь.

Вспышка, тихий хлопок, что-то падает мне на грудь. Что за... в голове туман, взгляд расфокусирован, слышатся приглушенные ругательства Этьена, вот это да! Я даже заслушалась, а пока пополняла свой словарный запас, успела немного проморгаться и прийти в себя.

— Прости, — глухо простонал Этьен мне в шею. — Это из ведомства, возможно ответ на мой запрос.

Выскользнув из его объятий, я на дрожащих ногах дошла до кресла, упав в него. Затягивать корсет дрожащими руками — то еще занятие, а если ты этого никогда не делал, вообще сплошное мучение. Неудовлетворенное желание свернулось давящей спиралью внизу живота, очень хотелось кого-нибудь убить. Я была зла и на Этьена, и на его работу, и даже на клочок белой бумаги в его руках. Чувство неудовлетворенности откровенно раздражало, а шнуровка корсета, не поддающаяся моим дрожащим пальцам, только подливала масла в огонь, который то и дело грозил выйти из-под контроля. Хотелось плакать и кричать одновременно, я ведь, как могла, пыталась держать между нами дистанцию, не я полезла обниматься и целоваться, хотя, стоит признать, что не особо сопротивлялась и даже очень активно принимала в этом участие. Я судорожно вздохнула, наконец-то справившись со шнуровкой. Странно, все эти чувства и эмоции... Совсем на меня не похоже, такой накал страсти, словно это не я вовсе. Я, конечно, не отличалась особым спокойствием, но чтобы вот так! Такого со мной раньше ни когда не случалось.

Что такого в этом клочке бумаги, что он так просто переключился с меня на него, или дело вовсе не в этом клочке, а во мне? Голова гудела от мыслей, чувства и эмоции сменялись слишком быстро и хаотично. Откуда эти обида и боль оттого, что он меня оттолкнул? Почему меня больше не волновал тот факт, что между нами не может быть ничего серьезного, куда

делось мое здравомыслие?

— Рина, что случилось? — раздался голос того, о ком я только что думала. — Прости, это было большой ошибкой с моей стороны, этого больше не повторится, можешь быть спокойна.

Я неверяще уставилась на этого поистине странного мужчину. Мало того, что он остановился из-за какого-то клочка бумаги, так теперь еще в открытую заявляет, что такого больше не повторится?! Принц из него явно никакой, видимо, не те мне сказки читали, да и я совсем не принцесса, и потому его слова стали для меня последней каплей. Слишком много всего произошло за какую-то неделю.

Все эмоции, которые я пыталась сдержать, вырвались из-под контроля, проносясь по телу горячей волной. Руки сжались в кулаки. Подняв глаза на этого невыносимого мужчину, я постаралась вложить в свой взгляд все, что я о нем думала, все чувства, что бушевали внутри.

— Не надо лишний раз напоминать мне, что я нежеланная гостья в твоём доме, поверь мне, я вижу это каждый раз по твоему лицу, — голос звенел обидой и болью. — Не надо беспокоиться, я отлично понимаю, кто ты, и кто я. Если бы у меня была возможность, я бы уже давно избавила тебя от своего присутствия.

Перед глазами стояла огненная завеса. Обида, злость, разочарование... Как это случилось, когда он успел пробраться мне в сердце?

— Рина успокойся, ты все не так поняла!

Такая знакомая банальная фраза. Неделя, проведенная с этим мужчиной — вот и все, что мне понадобилось, чтобы в него влюбиться. Как можно было быть такой идиоткой?! Эмоции становились все сильнее, уже откровенно меня пугая. Сквозь безумие, которое со мной творилось, слышались крики Этьена. Что происходит? Яркий свет резал глаза, становилось жарко, перед глазами все расплывалось.

— Малышка, пожалуйста!

Отчаянный крик Этьена — столько всего слышалось в его голосе. Я протянула к нему руки.

Тело не поддавалось контролю, мне стало страшно. По щекам побежали слезы. Мир вращался с бешеной скоростью, и только сильные руки, прижимающие к широкой груди, не позволяли окончательно скатиться в бездну паники и страха.

Вокруг темнота и чувство невесомости, в душе спокойствие и умиротворенность. Меня не беспокоил даже тот факт, что я совсем одна, и Этьен делся неизвестно куда. Неважно, здесь и сейчас ничего не имело значения. Тут было так хорошо, что хотелось остаться навсегда.

— Еще слишком рано, — такой приятный чарующий голос.

Оглядываясь, я попыталась найти говорящую со мной женщину, но кругом была все та же темнота.

— Рано для чего? — решила я задать вопрос в темноту.

— Для того, о чем ты подумала, — в ее ласковом голосе слышалась улыбка.

— Вы знаете, о чем я думаю? — странный голос, странная женщина.

— Тебе надо вернуться обратно.

— Зачем, тут хорошо, а там... там я никому не нужна, — странная тянущая боль разлилась в груди.

— Ты неправа, загляни глубже, под маску, и ты все поймешь.

Я ничего не поняла. Куда заглянуть, какая маска? Очень странный голос.

— Вы такие забавные, — смех разливался в окружающем пространстве звонким колокольчиком. — столько мыслей и эмоций. Видимо, придется вам немного помочь.

Бессмысленный разговор. Без голоса было намного лучше.

— Ты права, мы немного отвлеклись, — голос раздался совсем близко. — Твое счастье в его руках, его жизнь в твоей силе. Только став слабой, ты обретишь силу. Не все то, чем кажется.

— О чем ты говоришь? — с каждым сказанным словом я все меньше и меньше понимала, о чем говорил голос. — Кто ты?

— Тебе пора.

Темнота перед глазами завертелась с бешеной скоростью.

— Кто ты такая?! — выкрикнула я, проваливаясь куда-то вниз.

— Ты — часть меня, — раздался тихий голос.

* * *

Теперь я точно знаю, что чувствует человек, падая с большой высоты, летя со скоростью камня, брошенного вниз, а может быть, мне это только казалось? Что происходит, где я, куда лечу? В мыслях полный беспорядок, происходящее никак не укладывалось в голове. Всплеск эмоций на грани истерики, голос, полет, реальность или бред?

Удар вышиб весь воздух из легких. Неожиданно, но не больно. Неяркий свет, предзакатное небо, журчание воды, знакомое место... Снова видение? Глухой стон, раздавшийся совсем рядом, оторвал меня от рассматривания неба.

На расстоянии вытянутой руки на камне лежал Этьен, его одежда свисала кусками, а на теле не было живого места от сильных ожогов. Нетронутыми были только лицо и внешняя сторона рук — в голове сразу же всплыли воспоминания, ощущение сильных рук и крепкие объятия. Осознание того, что это сделала я, ударило со страшной силой, вырывая из горла крик отчаянья. Не помню, как оказалась рядом с ним. Вблизи все выглядело еще хуже. Вид ужасных ран, запах горелой кожи и одежды вызывали тошноту. Руки дрожали, тело трясло, до заторможенного сознания наконец-то дошло, что грудь мужчины совершенно неподвижна.

— Открой глаза, давай же, ты сможешь, Этьен, пожалуйста! — голос сорвался на крик.

Никакой реакции. Я испытывала отчаянье, боль, смятение. Обхватила дрожащими руками такое родное лицо — сколько раз я украдкой наблюдала за тем, как он хмурит лоб, сводя свои брови. Как же меня всегда раздражало его вечно хмурое выражение лица, и как бы много я сейчас отдала за то, чтобы увидеть это выражение вновь. Наклонившись, коснулась лицом его лба, пытаясь уловить признаки дыхания. Ничего, ни движений, ни дыхания. Рыдания вырывались короткими всхлипами.

— Не оставляй меня, — шептала я ему сквозь слезы, касаясь своими губами его губ, — как же я без тебя...прошу тебя.

В отчаянии я прижалась мокрыми от слез губами к его рту, рыдания на грани крика душили, мешая дышать, слезы туманили зрение, сбегая непрерывным потоком по щекам, капая на любимое лицо.

— Знаешь, я ведь действительно тебя боялась, но только в самом начале, — я шептала сквозь слезы, свернувшись возле неподвижного тела и касаясь щекой его лица. — Помнишь,

ты схватил меня, тогда, на балконе? Мне было так хорошо, ты молча меня обнимал, а я закрыла глаза и представила, что что-то для тебя значу. Уже тогда я понимала, что мы с тобой не сможем быть вместе, кто ты, и кто я. Вечно хмурое выражение твоего лица отчетливо говорило о том, что ты мне совсем не рад, а я радовалась каждой минуте, проведенной рядом с тобой. Украдкой любовалась твоим лицом и телом, шарахалась, боясь, что ты заметишь мой интерес и вышвырнешь меня из своей жизни. Ты даже не представляешь, что со мной делают твои губы и руки, то, как ты меня целуешь, как прикасаешься... Так мало времени, так много произошло, я пыталась скрыть свои чувства, а теперь жалею, что так и не сказала тебе, — голос сорвался, снова переходя в рыдания.

Ее крики и плач разъедали душу, оставляя дыру в сердце. Беспомощность сводила с ума, хотелось обнять ее, сказать, что все в порядке, что очень скоро я выйду из транса.

Одна из самых сильных слабостей всех Высших — впадение организма в транс при наличии сильных повреждений. Именно из-за этой слабости многие Высшие лишились жизни, поэтому отец Лазара сделал все возможное для того, чтобы мы всегда были вместе и никогда не оставались одни. Как же я сейчас жалел, что рядом нет ни одного брата, который мог бы поделиться со мной своей кровью.

Самая изощренная пытка — это слышать страдания любимого человека, не имея возможности помочь. Еще хуже было осознавать, что причиной этих страданий являюсь я сам. Теплое дыхание на губах, жаркий шепот, она просила ее не оставлять. Рай и Ад, столь долгожданное проявление чувств с ее стороны, и вместе с тем ее страдания. Она отчаянно прижимается губами к моим губам, мокрые капли падают мне на лицо, попадая на губы. Сладко-соленый поцелуй — моя девочка плачет, громкие рыдания отдаются в ушах, оседая жгучей болью в груди.

Полночи, что я пролежал в трансе, оказались для меня настоящим Адом. Время еще никогда не тянулось так невыносимо медленно. Слушая откровения малышки, я осознал, наконец, каким дураком я был. Чтобы услышать все эти признания, надо было просто умереть, а затем пришло осознание того, что для нее я действительно мертв. Ее последние слова повергли меня в настоящую панику: она во всем винит себя и не хочет жить с этим осознанием. Риночка, девочка держись, думал я, только не делай глупости. Прав был Лазар, советуя откровенно с ней поговорить, вот что мне стоило его послушать и рассказать ей обо всем. Скольких бы проблем можно было избежать, сколько времени было потрачено впустую.

Всю ночь моя девочка пролежала рядом со мной, то рыдая, то забываясь тревожным сном, а просыпаясь, снова начинала тихо плакать, шепча нежности, водила своими пальчиками по моему лицу, словно пытаюсь запомнить каждую черточку. Я поневоле вспомнил, в каком отчаянии был, когда так же думал, что ее больше нет.

Тело потихоньку начинало приходить в норму. Я вновь обрел способность дышать, а значит, все повреждения на коже должны были исчезнуть. Еще несколько минут и я снова буду в полном порядке.

Когда я наконец-то смог нормально двигаться, Рина лежала, забывшись тревожным сном. Изредка раздавались ее судорожные всхлипы. Я притянул ее в свои объятия, нежно укачивая и поглаживая по спине. Маленькая холодная ладошка коснулась моей щеки, глаза, полные не пролитых слез, не отрываясь, смотрели на меня. Я улыбнулся самой теплой и радостной улыбкой, пытаюсь ее успокоить.

— Прости меня, — слезы ручьем побежали по ее щекам. — Прости меня, пожалуйста, — хриплый едва слышный шепот срывался с нежных губ.

— Малышка, успокойся, все хорошо.

— Уже ничего не будет хорошо, — покачала она головой. — Как же я теперь без тебя, — ее голос срывался на рыдания. — Нет, не хочу, не хочу, — лихорадочно шептала она снова и снова.

Сердце разрывалось в груди. Она все еще думает, что я мертв и ей это только кажется. Я

попытался встать, быть может, тогда она поверит, что это не сон?

— Нет, нет, пожалуйста, не уходи, — маленькие пальчики судорожно цеплялись за то, что когда-то было рубашкой. — Еще совсем чуть-чуть, не уходи.

Сердце просто разлеталось на куски от того, в каком состоянии находилась моя девочка. Судорожно сжатые в кулачки ладошки так и сжимали остатки рубашки, маленькое дрожащее тело прижималось так сильно, насколько это было возможно. Глаза защипало от подступающих слез. Моя, только моя.

Запрокинув ее голову, я впился жарким поцелуем в дрожащие губы. На миг замерев, она стала отвечать мне — дико, отчаянно. Сколько боли было в этом поцелуе. Слезы еще сильнее покатались по щекам, это было невыносимо, почти на грани.

Я встал, подхватив ее на руки, спрыгнул с камня и направился на шум воды. Может быть, холодная вода сможет привести ее в чувства, мне тогда это очень сильно помогло. Не разрывая поцелуй, я шагнул под стекающий со скалы родник. Обжигающий холод. Страшно представить, что сейчас чувствовала Рина, но это было ей просто необходимо.

Поначалу она даже не пыталась разорвать поцелуй или хоть как-то вырываться, и я действительно начал за нее переживать. Но затем, словно очнувшись, она забилась в моих руках, задыхаясь и отплевываясь от воды. Подержав ее для верности еще несколько секунд, я вышел из-под родника. Рина все продолжала вырываться, видимо, не понимая, что происходит. Я шагнул в сторону, создав воздушную подушку, прижал ее спиной к стене и, обхватив ладонями, запрокинул ей голову, внимательно вглядываясь в лицо. Свет от большой луны, усиленный отражением в воде, отлично освещал ее растерянное и встревоженное лицо, пустой взгляд заставил меня вздрогнуть. Неужели это конец, и ее уже не вернуть?

— Рина, девочка, очнись, все хорошо, я здесь, с тобой, — голос дрожал. Я, как мог, старался не сорваться на крик от отчаянья.

Дернувшись от моего голоса и несколько раз моргнув, дрожащими руками обхватила мои руки, в глазах появлялось все больше осмысленности.

— Вот так, давай, ты сможешь, посмотри на меня, это не сон, я здесь, живой.

— Ен? — дрожащие руки, осторожно касаясь, исследовали зажившую грудь. — Но как?

Не став ей ничего объяснять, я впился в ее губы требовательным поцелуем, заставляя раскрыться, проскальзывая в теплую влажность языком, пробуя, исследуя. Тонкие пальчики зарылись в мои волосы, сжимая, притягивая ближе. Чистое безумие двух отчаянных людей. С усилием оторвавшись от губ, с животной жадой покусывая шею, я руками сминал и разрывал преграду, мешающую прикоснуться к столь желанному телу. Малышка, обхватив меня ногами, с тихими стонами выгибалась навстречу моим исследующим рукам, с каждым движением вжимаясь все сильнее своими бедрами в мою восставшую плоть. Тело звенело от напряжения, ее стоны и ноготки, врывающиеся в мои плечи, лишали последнего контроля. Треск разрываемой одежды и обнаженное, зовущее тело, освещенное светом луны, подняло во мне неистовую страсть. Мягкая упругая грудь идеально ложилась в ладони, мне хотелось одним сильным толчком ворваться в нее и долгими мощными движениями вбиваться, срывая крики из раскрытых губ. Я пытался обрести контроль над телом, уговаривая себя не торопиться, накрыл ее грудь, с силой всасывая горячим ртом холодный сосок. Рина билась в моих руках, выгибаясь, притягивая мою голову к своей груди. Напряжение отзывалось болью в паху.

— Ен, пожалуйста, ты мне нужен!

Ее отчаянный крик снес весь мой контроль к демонам. Медленным сильным толчком

врываюсь в жаркую влажную плоть. Громкий крик, и острые зубки впились в мое плечо.

— Малышка? — тело дрожало от необходимости сдерживаться.

— Нет, не останавливайся, — шепчут ее губы. — Только не сейчас.

И я отпустил контроль, растворяясь в сильных глубоких толчках, громкие стоны лишь подстегивали желание. Глубже, быстрее, сильнее, с каждым движением она все сильнее напрягалась до безумия, сжимая меня, и я чувствовал, что долго не продержусь. С силой сжимая соски, продолжая вколачиваться с безумной скоростью, я снова сжал ее грудь, и с громким криком моя малышка забилась от наслаждения, царапая плечи в кровь. Несколько движений, и все во мне взорвалось слепящим светом, наслаждение на грани боли вырвало крик, накрыло волной, подкашивающей ноги.

— Значит, это был всего лишь транс?

Я с опаской покосился на Рину, слишком уж спокойный и вкрадчивый голос. После моего подробного рассказа о том, что произошло, она несколько минут напряженно о чем-то думала, кусая губы и хмурия лоб.

— И ты, видя, что я горю, зная, что это опасно... — ее голос сорвался.

Дыхание ее становилось все чаще и тяжелее, в глазах снова вспыхнули огоньки.

— Малышка, успокойся, ты сейчас загорись!

Огонь в глазах вспыхнул еще сильнее, лучше бы я промолчал!

Я вспомнил, как мило она краснела первые полчаса после того как, проснувшись, обнаружила, что лежит на мне и мы вдвоем полностью обнажены.

Сейчас от милой смущающейся девушки не осталось и следа, видимо, не стоило ей говорить о том, что я мог давно ей обо всем рассказать, но не послушал совета Лазара.

— Ты хоть представляешь, что я пережила, думая, что я своими собственными руками убила любимого человека?! — на последнем слове ее тело ярко вспыхнуло, охваченное огнем.

Я сдвинулся немного дальше, во избежание, так сказать, и порадовался, что еще не начал обучать ее магии. Разозленная женщина сама по себе непредсказуемое создание, а если еще и с магией...

Как оказалось, радовался я совсем не долго и зря. Рина, плавно поднявшись на ноги, медленными шагами шла ко мне.

Завораживающее зрелище, обнаженное тело, объятые ярким пламенем, длинные красные волосы развевались за спиной. Теперь, когда я знал, что огонь не причинит ей вреда, все мои инстинкты защитника молчали, и я смог признать, что зрелище впечатляющее.

— У тебя совесть вообще есть? — взмах руки, и с ее пальчиков срывается огонь.

Когда-то я считала свою жизнь скучной и хотела, чтобы это изменилось. Не зря говорят, надо быть аккуратнее со своими желаниями. Я-то хотела лишь слегка ее раскрасить, кто же знал, что у судьбы совсем другие планы?! Прошло почти две недели, а, кажется, не меньше нескольких месяцев.

Останься я в своем мире, такое количество эмоций я не испытала бы и за всю свою жизнь. Так и работала бы поваром, заедая разными вкусняшками одиночество и грусть.

Убить, любя. Глядя на невозмутимого мужчину, который сидел и спокойно рассказывал мне, как он посчитал ненужным просвещать меня о том, что я — его частичка, о том, кто он такой, и что, по сути, будем ли мы вместе, зависело только от моего решения, я ощущала, как эта фраза приобретает для меня смысл.

По телу снова побежало уже знакомое тепло, страха не было. В этот раз все было по-другому, огонь добавлял уверенности, тело наполнялось потрясающей силой. Впервые за все проведенное здесь время я наконец-то почувствовала, что я чего-то стою.

В возмущении надвигаясь на Этьена, я раздраженно взмахнула рукой и замерла, изумленно изучая свои пальцы. Слава богу, что огонь сорвавшийся с них, пролетел мимо Ена, заставив того спрыгнуть с камня в воду и шарахнуться в сторону.

— Рина, аккуратнее! — раздался смеющийся голос. — Иначе снова рискуешь подпалить своего любимого мужчину.

Длинные ноги, ярко выделяющиеся мышцы, слегка загоревшая кожа, а может, и от природы такая. Широкие плечи, мощная грудь, растрепанная длинная коса — несмотря на возмущение и злость, глаза то и дело бродили по обнаженному телу, пальцы зудели от желания изучить каждый сантиметр этого восхитительного мужчины. Взгляд зацепился за его счастливую улыбку, я улыбнулась ему в ответ. По мере того, как моя улыбка становилась все шире, его улыбка таяла, в его глазах зажглось понимание.

— Подумаешь, — пожалала я плечами. — Провалешься несколько дней, это же всего лишь транс! — повторила я его слова ласковым голосом.

Ен дернулся, я за ним, в крови забурлил азарт. Я знала, что он в любую секунду может все это прекратить, но после его рассказа также знала, что он не причинит мне ни малейшего вреда. И да, я пользовалась этим, как могла. Огонь срывался с пальцев; я последовала за мужчиной. Мне стало даже немного смешно смотреть на то, какие он выделяет пируэты, уклоняясь от моих выпадов.

Мягкий толчок, и меня снесло волной воздуха. Сквозь воду, под которой я оказалась, отчетливо была видна самодовольная улыбка. Какой же он все-таки красивый. Я понимала, что я сейчас должна думать вовсе не об этом, но ни злости, ни расстройства не было. Спокойствие и умиротворение — все, что я ощущала. Теплая вода, омывая тело, будто бы смывала все страхи и расстройства. Все негативные чувства и ощущения покинули тело, унося с собой напряжение, которое стало моим неизменным спутником с тех пор, как я оказалась в этом мире.

Плавность и размеренность движений, легкие скользящие шаги, опасный хищник, прекрасный своей дикой необузданной красотой. Невозможно было отвести взгляд от глубоких серых глаз, в них плескалось столько обещания, нежности и обожания. Тот самый момент, когда любимый человек смотрит на тебя как на богиню. Хочется остановить время в

миг, когда приходит понимание, что ты для него — целый мир.

Поцелуй. В нем не было безумной страсти и желания обладать, не было ярких чувств. В нем было нечто большее. Точка невозврата — это то, чем для меня стал этот поцелуй, медленный, наполненный нежностью. То, что я чувствовала, невозможно было описать словами.

«Только став слабой, ты обретишь силу», — слова голоса из темноты теперь обрели смысл.

Огромное тело, склонившись, закрывало меня от потоков воды, сильные большие руки обнимали, даря то самое желанное чувство, чувство защищенности. Я — маленькая и слабая девушка: рядом с Этьеном я могла признать и позволить себе все это.

Только он и я, его губы на моих губах, его руки на моем теле, безграничная нежность в душе и до последнего вздоха в наших сердцах.

Словно замороженная, я следила за золотой нитью, что выводила узоры на гладкой смуглой коже. Плечо, грудь, спина — узор распространялся очень быстро, вспыхивая на теле Этьена золотыми искрами.

Прикосновение к плечу оторвало меня от созерцания узора. Вскинув голову, я увидела, как пристально Ен следит за своим пальцем, скользящим по моему телу. Точно такой же узор появился и у меня.

— Смотри, как красиво, — засветился он улыбкой.

— Что это? — прошептала я, не зная, радоваться или нет. Но, судя по его улыбке, стоило все-таки радоваться.

— Это значит, что ты теперь только моя! — воскликнул он, сжимая меня в объятьях.

— И ты так в этом уверен? — выгнула я бровь, решив немного повредничать.

— Маленькая, этот узор связывает наши жизни, а без любви это невозможно.

Весь его вид светился самодовольством. Вот что значит находиться в незнакомом магическом мире, даже цену себе не набьешь!

Взрослый мужчина радовался совсем как ребенок, и мне это действительно нравилось. В голове немного не укладывалась мысль о любви, видимо, слишком часто за последнее время я повторяла себе, что это чувство между нами невозможно. Хотелось прыгать и кричать от счастья: все, о чем я мечтала, реально! С таким мужчиной не страшен ни новый мир, ни неизвестные враги. Правда, я все еще не понимала, чем буду заниматься, и слабо представляла себя в этом мире. Было огромное желание остаться прямо тут, в нашем маленьком уголке, скрытом от глаз, где только я и он.

— Малышка, смотри, ты справилась, — прозвучал тихий голос над головой.

Я улыбнулась, все так же прижимаясь к его теплой груди. Справилась с чем? Думать было откровенно лень. Крепче обвив руками его талию и промывая что-то невразумительное, я прижалась к нему еще сильнее, не желая выплывать из своего блаженного состояния.

— Рина, — мягко отстранил меня Ен. — Я думаю, они ждут, когда ты обратишь на них внимание.

Я непонимающе хлопнула глазами. Кто ждет, какие «они», мы же тут вроде бы одни?! И тут у меня началась паника, я же была совершенно раздета!

Я аккуратно выглянула из-за Ена. Боже, этого просто не может быть!

Потрясающее зрелище. Так много мужчин. Во всяком, случае я думала, что это мужчины. Но они явно не были людьми. Мурашки пробежали по коже: они действительно

были огромными, Этьен со своим ростом около двух метров был значительно ниже их. Все было, как на картинке, которую нам показал кристалл в библиотеке. Вот только картинка не могла передать в полной мере все величие и захватывающую красоту этих гигантов.

Золотые мечи и наручи ярко блестели в слепящих лучах солнца, серая броня с голубыми прожилками покрывала практически все тела вокруг.

Увидев, что я обратила на них свое внимание, один из гигантов сделал несколько шагов по направлению ко мне и склонил голову в поклоне, оставшиеся позади также последовали его примеру.

От таких почестей мне стало откровенно не по себе, и я сильнее прижалась к Ену, намертво сцепив свои руки за его спиной. Он лишь тепло улыбнулся, глядя на мою реакцию.

Не знаю как ему, а мне было ужасно неудобно стоять полностью обнаженной перед этими гигантами, и то, что стояли мы к ним боком и прижавшись друг к другу несколько не спасало от неловкости.

[Купить полную версию книги](#)